

**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ОКТЯБЬ» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ
БАҒДАРЛАМАНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ
КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ**

Тұрғанбек Қайпназарұлы Алланиязов¹

¹ Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, О.А. Байқоңыров атындағы Жезқазған университеті, Қазақстан, Жезқазған қ., E-mail: klio56@mail.ru

***Автор корреспонденент
e-mail: klio56@mail.ru**

Аннотация. Осы мақаланың авторы өз дамуында мазмұны, сипаты, бағыты бойынша ерекшеленетін, бірнеше кезеңдерден тұратын қазақ халықының көтерілістері мен наразылықтарын зерттеген. Көптеген халық көтерілістері мен наразылықтарының формасы әрі бейбіт, әрі қарулы болды. Мазмұны жағынан олар: империалистік зорлық-зомбылық саясат ұстанған Кеңес өкіметін құлату ұранымен жүріп жатқан қарулы көтерілістер, облыс орталықтарына шабуылдардан тұратын, ауылдық кеңестерді таратумен, көтеріліс қамтыған аумақты кеңейту әрекеттерімен, әскерлермен және коммунистік отрядтарға белсенді әскери қақтығыстар түрінде, билікке қарсылық көрсетумен қатар жүрді; Біріккен Мемлекеттік-Саяси Басқармасының (ОГПУ) қарулы күштерінен және шекара әскерлерінен өз мүліктерін және отбасы мүшелерін қорғаған мәжбүрлі босқындар биліктің экономикалық және саяси науқандарына қарсылық білдіретін және астық, ет және мал дайындауды халыққа қарсы науқан ретінде тоқтату талаптарымен, Союзмәсо қоймаларына шабуылдармен, қоғамдастырылған малды бөлшектеумен, қоймалардан нан тонау және т.б.

Кеңес үкіметі мен мемлекетінің 1928-1932 жылдар аралығында жүргізген саясаты қазақтың дәстүрлі, ғасырлар бойы қалыптасқан көшпелі қоғамындағы әлеуметтік-экономикалық қатынастардың табиғи-тарихи даму барысын күшпен тоқтатуға бағытталған әрекеттері, қазақ халқын қайғылы және үлкен дағдарысқа (қақтығысқа) әкелді.

Кілт сөздер: Қазақстандағы қуғын-сүргін, күштеп астық, ет, мал жинау, көтерілістер, наразылықтар, шетелдерге мәжбүрлі қашу.

ВОССТАНИЯ И ПРОТЕСТЫ В ГОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»

Алланиязов Турганбек Кайпназарович¹

**¹ Кандидат исторических наук, профессор, Жезказганский
университет имени О.А. Байконурова, Казахстан, г. Жезказган,
E-mail: klio56@mail.ru**

***Автор корреспонденции
e-mail: klio56@mail.ru**

Аннотация. Автором исследованы народные восстания и протесты, которые в своем развитии имеют несколько этапов, различающихся между собой содержанием, характером и направленностью. По форме народные восстания и протесты были как мирными, так и вооруженными. По содержанию они представляли собой: вооруженные выступления, проходившие под лозунгом свержения Советской власти, заключавшиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; вынужденные беженцы, защищавшие свои собственности и членов семьи вооруженным формированиям Объединенного государственного-политического управления (ОГПУ) и погранвойсками; акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба, мяса и скота, нападениями на базы Союзмясо, разбором обобщественного скота, расхищением хлеба из амбаров и др.

Политика советской власти и государства, осуществленная в период с 1928 по 1932 годы и направленная на насильственное прерывание хода естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском традиционном обществе, привела к кризисной (конфликтной) ситуации.

Ключевые слова: репрессии в Казахстане, насильственные хлебозаготовки, мясорезка, скотозаготовки, восстания, протесты, вынужденное бегство за границу.

IRSTI 03.20.00

UPRISINGS AND PROTESTS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN"

Allaniyazov Turganbek Kaipnazarovich¹

**¹ Candidate of Historical Sciences, Professor, O.A. Baikonurov
Zhezkazgan University, Zhezkazgan, Kazakhstan. E-mail: klio56@mail.ru**

***Corresponding author
e-mail: klio56@mail.ru**

Annotation. The author has studied popular uprisings and protests, which in their development have several stages that differ in content, character and direction. The form of popular uprisings and protests was both peaceful and armed. In terms of content, they were: armed uprisings that took place under the slogan of the overthrow of Soviet power, consisting of attacks on regional centers were accompanied by the dispersal of village councils, attempts to expand the territory covered by the uprising, resistance to the authorities in the form of active military clashes with troops and communist detachments; forced refugees who defended their property and family members to the armed formations of the United State Political Directorate (OGPU) and border troops; stock of a peaceful nature, expressed in opposition to the economic and political campaigns of the authorities and accompanied by demands for the abolition of grain, meat and livestock procurement, attacks on Soyuzmyaso bases, dismantling of socialized livestock, theft of bread from barns, etc.

The policy of the Soviet government and the state, carried out in the period from 1928 to 1932 and aimed at forcibly interrupting the course of the natural-historical development of socio-economic relations in the Kazakh traditional society, led to a crisis (conflict) situation.

Key words: repressions in Kazakhstan, forced grain, meat, and livestock procurement, uprisings, protests, forced flight abroad.

В Казахстане народные восстания и протесты в своем развитии имеют несколько этапов, различающихся между собой содержанием, характером и направленностью. По форме народные восстания и протесты были как мирными, так и вооруженными. По содержанию они представляли собой: а) вооруженные выступления, проходившие под лозунгом свержения Советской

власти, руководимые повстанческими центрами, заключающиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; б) вынужденные беженцы, защищавшие свои собственности и членов семьи вооруженным формированиям Объединенного государственного-политического управления (ОГПУ) и погранвойсками; в) акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба и скота, нападениями на базы Союзмясо, разбором обобществленного скота, расхищением хлеба из амбаров и др.

Протестные выступления в Казахстане имеют свое начало с весны 1928 года, с восстания в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысу 18 – 24 апреля 1928 года, так называемое Аралтюбинское восстание¹⁰⁹.

Протестные выступления по Казахстану проявлялись в различных формах и видах. Так, за период с апреля по 15 июля 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 527 антисоветских проявлений по республике за исключением Гурьевского, Кзыл-Ординского и Каркаралинского округов. В их числе: противодействия хлебозаготовительным мероприятиям – 115, злостная агитация – 180, угрозы – 69, избиения – 28, покушения на убийство и расправу – 7/42, убийство – 11, поджоги – 13, политхулиганство – 14, распространение листовок – 19, выступления бедноты в защиту кулачества – 22, забастовки рабочих – 3, банды – 4. По округам количество антисоветских проявлений распределялись следующим образом: Семипалатинский – 203, Павлодарский – 22, Петропавловский – 61, Акмолинский – 58, Кустанайский – 48, Актюбинский – 26, Уральский – 56, Сыр-Дарьинский – 25, ККАО – 8¹¹⁰.

С июля по 4 ноября 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 11 массовых выступлений, в том числе 1 вооруженное выступление, а также 48 террористических проявлений, в том числе: убийства – 4, ранения – 6, поджоги – 7, покушения – 9, избиения – 20, имущественное вредительство – 2¹¹¹.

Согласно сведениям, содержащимся в «Справке об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы» в 1929 году зафиксировано 143 теракта в отношении представителей власти и советско-

¹⁰⁹По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.

¹¹⁰Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.

¹¹¹Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампанией по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.

партийного актива, а также 17 случаев поджогов колхозного и совхозного имущества и отравления скота¹¹².

В 1930 году формой сопротивления крестьянства против политики насильственной коллективизации и раскулачивания явился физический и имущественный террор, направленный против партийно-советского актива и колхозов.

Политика советской власти и государства, осуществленная в период с 1928 по 1932 годы и направленная на насильственное прерывание хода естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском традиционном обществе, привела к кризисной (конфликтной) ситуации. Обострению социально-политических противоречий внутри общества, между властью и ее институтами и различными социальными слоями и группами способствовали ликвидация байских и зажиточных хозяйств, насильственная коллективизация и раскулачивание, налоговый пресс, заготовки хлеба, скота и другой сельскохозяйственной продукции и сырья, осуществляемые мерами чрезвычайного характера и обусловившие продовольственные затруднения и голод в широких масштабах, а также воинствующий атеизм и антирелигиозные мероприятия, вылившиеся в разрушение и закрытие мечетей, церквей, в репрессии против служителей культа.

В Казахстане народные восстания и протесты в своем развитии имеют несколько этапов, различающихся между собой содержанием, характером и направленностью. По форме народные восстания и протесты были как мирными, так и вооруженными. По содержанию они представляли собой: а) вооруженные выступления, проходившие под лозунгом свержения Советской власти, руководимые повстанческими центрами, заключавшиеся в нападениях на райцентры, сопровождались разгоном аульных советов, попытками расширения территории, охваченной выступлением, сопротивлением властям в виде активных боевых столкновений с войсками и коммунистическими отрядами; б) вынужденные беженцы, защищавшие свои собственности и членов семьи вооруженным формированием Объединенного государственного-политического управления (ОГПУ) и погранвойсками; в) акции мирного характера, выражавшиеся в противодействии хозяйственно-политическим кампаниям властей и сопровождавшиеся требованиями отмены заготовок хлеба и скота, нападениями на базы Союзмясо, разбором обобщественного скота, расхищением хлеба из амбаров и др.

Протестные выступления в Казахстане имеют свое начало с весны 1928 года, с восстания в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости

¹¹²Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.

Талдыкорганского уезда Жетысу 18 – 24 апреля 1928 года, так называемое Аралтюбинское восстание¹¹³.

Протестные выступления по Казахстану проявлялись в различных формах и видах. Так, за период с апреля по 15 июля 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 527 антисоветских проявлений по республике за исключением Гурьевского, Кзыл-Ординского и Каркаралинского округов. В их числе: противодействия хлебозаготовительным мероприятиям – 115, злостная агитация – 180, угрозы – 69, избиения – 28, покушения на убийство и расправу – 7/42, убийство – 11, поджоги – 13, политхулиганство – 14, распространение листовок – 19, выступления бедноты в защиту кулачества – 22, забастовки рабочих – 3, банды – 4. По округам количество антисоветских проявлений распределялись следующим образом: Семипалатинский – 203, Павлодарский – 22, Петропавловский – 61, Акмолинский – 58, Кустанайский – 48, Актюбинский – 26, Уральский – 56, Сыр-Дарьинский – 25, ККАО – 8¹¹⁴.

С июля по 4 ноября 1929 года информационный отдел ПП ОГПУ в Казахстане зафиксировал 11 массовых выступлений, в том числе 1 вооруженное выступление, а также 48 террористических проявлений, в том числе: убийства – 4, ранения – 6, поджоги – 7, покушения – 9, избиения – 20, имущественное вредительство – 2¹¹⁵.

Согласно сведениям, содержащимся в «Справке об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы» в 1929 году зафиксировано 143 теракта в отношении представителей власти и советско-партийного актива, а также 17 случаев поджогов колхозного и совхозного имущества и отравления скота¹¹⁶.

Следовательно, общая численность антисоветских проявлений в период с апреля по ноябрь 1929 года составила 575. К этим проявлениям следует присовокупить 10 массовых выступлений и 3 выступления вооруженного характера. Эти 3 выступления – Тахтакупырское, Бостандыкское и Батпакаринское, произошли в сентябре 1929 года¹¹⁷.

В 1930 году формой сопротивления крестьянства против политики насильственной коллективизации и раскулачивания явился физический и имущественный террор, направленный против партийно-советского актива и

¹¹³По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.

¹¹⁴Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.

¹¹⁵Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампании по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.

¹¹⁶Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.

¹¹⁷Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.

колхозов. Так, в Казахстане органами ОГПУ было зарегистрировано 332 факта террора¹¹⁸. При этом указывается, что физический террор в «восточно-национальных республиках», в том числе и в Казахстане, преобладает над имущественным: «физический террор составляет 74,1% терактов, имущественный – 25,9%»¹¹⁹. Объектами террора были: работники низового советского аппарата – 52, колхозники – 75, общественные работники и активисты села – 160, колхозы – 27, советские общественные организации и учреждения – 18. Социально-классовый состав террористов в 228 случаях, когда был установлен фактический исполнитель, был следующим: кулаки – 273, середняки – 36, бедняки – 23, антисоветский элемент – 12, уголовный элемент – 43, прочие – 48¹²⁰.

Отражением недовольства явились листовки и анонимки. В 1930 году в Казахстане органами госбезопасности было учтено 173 листовки и 73 анонимки. По своему характеру они распределялись следующим образом: повстанческие – 75, против коллективизации и раскулачивания – 14, против хлебозаготовок и налогов – 33, религиозные – 11, антисоветские – 33¹²¹.

С февраля 1930 года народные восстания и протесты приобретают широкий размах и повсеместный характер. В том числе: восстание в Сузакском, Сары-Суйском, Чаяновском и Таласском районах бывшего Сырдарьинского округа (февраль 1930 г.); Иргизское (Актюбинский округ) и Джетыгаринское (Кустанайский округ) выступления (март 1930 г.); выступление в Кармакчинском районе под руководством ишана Акмурзы (Кзыл-Ординский округ, март – апрель 1930 г.); повстанческое движение на территории Приаральских Кара-Кумов (Казалинский и Кармакчинский районы Кзыл-Ординского округа, март – апрель 1930 г.); повстанческое движение в Биен-Аксуиском и Саркандском районах (Алма-Атинский округ, февраль – апрель 1930 г.); выступление в Балхашском и Чокпарском районах (Алма-Атинский округ, апрель 1930 г.); выступление в Катон-Карагайском, Зыряновском и частично в Усть-Каменогорском и Кокпектинском районах (Семипалатинский округ, февраль – март 1930 г.); выступление в песках Кара-Кум (Казалинский район Кзыл-Ординского округа, август 1930 г.)¹²².

¹¹⁸ Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Т.2. С. 801.

¹¹⁹ Там же. С. 789.

¹²⁰ Там же. С. 808.

¹²¹ Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). М.: ИРИ РАН, 2000. С. 235. (350 с.)

¹²² Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.

В 1931 году, за октябрь, ноябрь и декабрь месяцы зафиксировано 29 терактов¹²³. Всего же за год имели место 178 терактов и 68 поджогов колхозного и совхозного имущества¹²⁴.

На февраль – октябрь 1931 года, приходится следующий этап вооруженных выступлений, когда активное противодействие властям было оказано населением Абралинского, Чингистауского, Чубартауского, Кокпектинского, Жарминского и Коунрадского районов Семипалатинского округа (февраль – март 1931 г.). Кроме того, выступления произошли в Жангалинском районе (Уральский округ, март 1931 г.), в Кызыл-Кумском районе (Сыр-Дарьинский округ, март 1931 г.); повстанческое движение в Мангыстауском, Табынском и Жилокосинском районах (Гурьевский округ, апрель – сентябрь 1931 г.); выступление в Карсакпайском районе (Кзыл-Ординский округ, июнь 1931 г.); с июня по октябрь протекали выступления в Кастекском и Курдайском районах (Алма-Атинский и Джамбульский округа); в сентябре – октябре состоялось выступление в Таласком и Арыском районах Сыр-Дарьинского округа¹²⁵.

Таким образом, за 1928 – 1932 годы численность вооруженных выступлений в целом по Казахстану составила 26, в том числе: в 1928 году – 1, в 1929 году – 3, в 1930 году – 8, в 1931 году – 14.

Относительно численности участников вооруженных выступлений имевших место в период 1928 – 1932 годы необходимо отметить следующее. Согласно сведениям, содержащимся в документах ПП ОГПУ в Казахстане, общая численность участников событий составляет порядка 42400 человек¹²⁶. При этом в обеих справках не учтены сведения по Тахтакупырскому (60 человек) и Карсакпайскому (43 человека) вооруженным выступлениям. С учетом числа участников Аралтюбинского выступления – 200 человек, общее число участников вооруженных выступлений составит 42 703 человека.

Согласно справки об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930-1931 годы, общая численность массовых выступлений невооруженного характера составила 372, в том числе, в 1929 году – 54, в 1930 году – 241, за 11 месяцев 1931 года – 77¹²⁷. Именно эта цифра и была впервые озвучена по результатам работы Комиссии Президиума Верховного Совета Республики

¹²³ Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 3: Конец 1930 – 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 352. (1008 с.).

¹²⁴ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.

¹²⁵ Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465а. Л. 1 – 7; Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Оперразведсводка № 474 о вооруженном выступлении в Карсакпайском районе // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 126.

¹²⁶ Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы. 22 октября 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Справка о бандитизме в Казахстане. 1932 г. // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 95. Л. 235 – 244.

¹²⁷ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 173.

Казахстан для изучения обстоятельств насильственной коллективизации в начале 1990-х годов. В процессе углубленного изучения документов и материалов в рамках работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий нами были выявлены данные о том, что в 1930 году произошло не 241 массовое выступление, а 266, из них 162 выступления с установленным количеством участников – 19455¹²⁸, в декабре 1931 года – 2 выступления с количеством участников – 100 человек¹²⁹. Следовательно, общая численность массовых выступлений в период 1929 – 1931 годов составляет 399, а число точно установленных участников – 19555 человек. Если принять во внимание, что в среднем на одно из 162 выступлений приходилось 100 – 120 человек, то примерные расчеты показывают нам, что в 399 выступлениях участвовало около 40 тысяч человек.

За первый квартал 1932 года в Казахстане произошло 14 массовых выступлений с общим количеством участников 3176 человек¹³⁰. То есть в среднем на одно выступление приходилось 226 человек.

Всего же за первое полугодие 1932 года по Казахстану было учтено свыше 120 массовых выступлений на почве продовольственных затруднений. Во многих случаях выступления сопровождались расхищением скота с баз «Сюзмясо»¹³¹. Однако, количество участвовавших в этих выступлениях не известно за исключением отдельных случаев¹³², также не известна и численность массовых выступлений во второй половине 1932 года. Если принять за основу среднее число участников на одно выступление в пределах 150 – 200 человек, то за первое полугодие 1932 года общее количество участников массовых выступлений будет колебаться в пределах 18000 – 24000 человек. Следовательно, можно предполагать, что число участников 519 массовых выступлений в период с 1929 по середину 1932 года составляет порядка 60000 человек.

К протестным движениям, безусловно, относятся и так называемые «бандоткочевки» за пределы проживания или за рубеж, которые являлись одной из форм протеста казахских шаруа против аграрной политики советской власти. Зачастую эти слабо вооруженные вынужденные беженцы защищались от карательных отрядов власти при их задержании. В сводных и обобщающих

¹²⁸ Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Т. 2. – С. 801, 804. (927 с.)

¹²⁹ Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 350.

¹³⁰ Там же. С. 350.

¹³¹ Там же. С. 427.

¹³² В первом квартале 1932 года в 33 районах, пораженных голодом, отмечено до 101 нападения на базы «Союзмясо» и выступления с требованиями хлеба, сопровождавшиеся массовыми беспорядками, разбором обобщественного скота, расхищением хлеба из госамбаров. Особенно крупные выступления происходили в районах Турксиба, вблизи которых находились крупнейшие бойни «Союзмясо», откуда нападавшими было ограблено на 100 тыс. рублей мясопродуктов. Нападения производились многочисленными группами по 400 – 500 человек. В Каратайском районе отмечено нападение 2 тысяч казахов, в большинстве колхозников, вооруженных топорами и кетменями, на бойню скотозаготовительного пункта «Союзмясо» // Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 337.

документах и материалах ПП ОГПУ в Казахстане вынужденные беженцы рассматриваются отдельно от вооруженных «бандвыступлений». При этом отмечается, что сопротивление вынужденных беженцев иногда принимали форму, граничащую с вооруженным выступлением против Советской власти с оказанием сопротивления при их задержании¹³³.

Точных данных о количестве подобных вынужденных беженцев документы ПП ОГПУ в Казахстане и СПО ОГПУ СССР не содержат. Имеются лишь неполные сведения о количестве и составе хозяйств, вынужденных беженцев за пределы Казахстана или за рубеж. Так, в 1930 году вынужденным беженство было охвачено 34977 хозяйств. В 1931 году (по не полным данным) вынуждено бежало 45000 хозяйств. Приведенные данные касаются всех вынужденных беженцев – как внутри КАССР, так и в соседние среднеазиатские республики и за рубеж.

Особое место, как по размерам, так и по формам, занимали вынужденные беженцы из приграничных районов, из которых откочёвщики направлялись главным образом за рубеж. Это движение характеризуется следующими данными.

В 1929 году из приграничных районов КАССР в Китай вынуждено бежало: байских хозяйств – 123 (739 человек), середняцких – 128 (474 человека), бедняцких – 165 (632 человека), всего хозяйств – 416 (1845 человек). В 1930 году: байских хозяйств – 529 (1047 человек), середняцких – 1315 (3028 человек), бедняцких – 1634 (4365 человек), всего хозяйств – 3478 (8440 человек). В 1931 году: байских хозяйств – 291, середняцких – 805, бедняцких – 1003, всего хозяйств – 2099¹³⁴.

По неполным данным за 1931 год в Китай ушло до 40 тысяч хозяйств, в районы Средней Волги вынуждено бежало до 50 тысяч человек, в Западную Сибирь – 16 тысяч хозяйств, в Среднюю Азию – 12 тысяч хозяйств, в Таджикистан – 1 тысяча хозяйств¹³⁵.

Вынужденные беженцы, являются самостоятельным видом массовых протестных выступлений. Таким образом, к общему числу массовых выступлений как вооруженных, так и невооруженных следует отнести и вынужденных беженцев, количество которых не поддается точному определению.

В состав протестных движений следует отнести и действия так называемых «банд». Так, согласно данным ПП ОГПУ в Казахстане в 1929 году действовала 31 «банда», с количеством участников в них – 351 человек, в том числе, в приграничных районах – 29 «банд» (293 человека). В 1930 году всего было «банд» 85, участников – 1925 человек, в том числе, в приграничных

¹³³ Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465 а. Л. 6.

¹³⁴ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171.

¹³⁵ Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 336.

районах – 52 «банды» (1048 человек). В 1931 году всего отмечено «банд» – 80, участников 3192 человек, в том числе в приграничных районах – 41 «банда» (1103 человека)¹³⁶. Всего, таким образом, в течение 1929 – 1931 годов действовало 196 «бандгрупп» с общим количеством участников – 5468 человек.

В 1932 году наблюдается рост числа «бандгрупп». Так, по состоянию на 14 июля 1932 года только в приграничных районах Казахстана действовало 25 «банд» с общим количеством участников 900 человек¹³⁷. Всего по Казахстану на 15 июля 1932 года действовало 45 банд с общим количеством 1381 человек¹³⁸. На 1 октября 1932 года состояло на учете 46 «банд», вновь было выявлено 48 «банд»¹³⁹. На 1 ноября 1932 года на учете состояло 55 «банд», вновь была выявлена 21 «банда»¹⁴⁰.

К концу 1932 года в Казахстане наблюдается тенденция снижения количества «бандформирований». Так, на 1 января 1933 года было ликвидировано 19 «банд», на учете состояло 11 банд с общим количеством участников 116 человек¹⁴¹. Таким образом, в 1932 году в общей сложности действовало до сотни «бандформирований», в составе которых участвовало порядка полутора тысяч человек.

В целом за 1928 – 1932 годы в Казахстане действовало около 300 «бандформирований» с общим количеством участников примерно 7000 человек.

Рассекречивание архивно-следственных дел, сосредоточенных в архиве Президента РК, доступ к закрытым материалам, содержащимся в СГА КНБ РК, даст возможность досконального изучения всей совокупности значительного объема материалов по истории «банддвижения» в конце 1931–1932 годах, которые составили карательные органы и которые представлены либо фрагментарно, либо разбросаны по различным делам и описям. Это, во-первых, позволит осуществить дифференциацию имевших место явлений, отделить протестные движения от действий «банд» имевших либо чисто криминальную окраску, либо полукриминальную и полуполитическую окраску – так называемые уголовные и уголовно-политические «банды»; во-вторых, расширить хронологические рамки протестного движения до 1932 года включительно и, тем самым, существенно расширить масштаб и размах народных восстаний и протестов в Казахстане.

¹³⁶ Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 172 – 173.

¹³⁷ Боевое расписание действующих банд в приграничных районах территории Казахстана и за рубежом по состоянию на 14 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 10 – 21.

¹³⁸ Список банд состоящих на учете на 15 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 23 – 28.

¹³⁹ Оперативно-разведывательная сводка № 40 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 ноября 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 146 – 180.

¹⁴⁰ Оперативно-разведывательная сводка № 11 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 декабря 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 190 – 209.

¹⁴¹ Оперативно-разведывательная сводка № 12 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 4 января 1933 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 216 – 230.

Еще одной формой протестного движения в Казахстане являлась деятельность различного рода «контрреволюционных» организаций и групп. О количестве этих групп можно судить по следующим данным.

Ликвидировано организаций и групп: в 1929 г. – 647, в 1930 г. – 625, в 1931 г. по 1 декабря – 729. Итого – 2001. Изъято участников: в 1929 г. – 2468, в 1930 г. – 1833, в 1931 г. по 1 декабря – 5587. Итого – 9906¹⁴².

Помимо действий протестного характера в составе организаций и групп имели место и действия отдельных граждан, активно выступавших против хозяйственно-политических кампаний посредством различных форм и методов, в том числе: устная и письменная агитация, террористические акты в отношении представителей партийно-советского актива, уничтожение колхозного и совхозного имущества и др. О численности этих граждан, можно судить по количеству арестованных в связи с хозяйственно-политическими кампаниями, так называемых «одиночек»: в 1929 году – 3902 человека, в 1930 году – 2555 человек, в 1931 году по 1 декабря – 3939 человек. Итого – 10396 человек¹⁴³.

В связи с незавершенностью процесса научного исследования всей документальной базы, связанной с историей народных протестов и восстаний по причине неполного рассекречивания всей совокупности архивно-следственных дел на участников этих событий, можно с определенной долей вероятности полагать, что с 1928 по 1932 годы имели место:

- 1) 519 массовых народных восстаний и протестов, в том числе 26 вооруженных выступлений, в которых приняли участие более 100 тысяч человек;
- 2) более 2000 «контрреволюционных» организаций и групп;
- 3) около 300 «бандформирований».

Следовательно, к 100 тысячам участникам 519 массовых народных восстаний и протестов следует присовокупить 9906 арестованных участников «контрреволюционных» организаций и групп, а также 7000 участников различного рода «бандформирований» и 10396 человек, арестованных в связи с хозяйственно-политическими кампаниями. Таким образом, общее число участников народных протестов и восстаний в Казахстане в период 1928 – 1932 годов составит более 127000 человек.

Вопрос о движущих силах является ключевым для понимания социальной сущности народных восстаний и протестов. О том, что крестьянские выступления носили массовый характер, признавали сами партийные и государственные руководители республики. Так, в докладной записке (середина февраля 1930 г.) уполномоченного Казкрайкома ВКП (б) – начальника Политсекретариата Казвоенкомата Л.А. Идельсона «О положении в Сузакском районе» – отмечалось широкое участие в выступлении бедняцко-

¹⁴² Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 173.

¹⁴³ Там же. Л. 173.

середняцких масс¹⁴⁴. Тот же Идельсон и другой уполномоченный М. Атаниязов, сообщая 23 марта 1930 года по прямому проводу Казкрайкому ВКП (б) о событиях в Иргизском районе, также отмечали участие значительной массы бедняков района в вооруженном выступлении¹⁴⁵. Об участии широких слоев населения аула в повстанческом движении в Тахтакупыре, Бостандыке, Батпаккаре, Сузаке, Иргизе, Сарканде и Приаральских Каракумах сообщалось и в докладной записке Ф.И. Голощекина в ЦК ВКП(б) от 24 апреля 1930 года¹⁴⁶. По материалам правительственной комиссии, возглавлявшейся председателем КазЦИКа Е. Ерназаровым и расследовавшей выступление в Балхашском районе Алма-Атинского округа (апрель 1930 г.), участниками событий являлись бедняцко-середняцкие слои населения¹⁴⁷. Яркую иллюстрацию того, что основной массой восставших были бедняки и середняки, дал в своей докладной записке командир 8-й кавалерийской дивизии Приволжского военного округа Евсеев: «Социально-классовый состав банд можно характеризовать следующими данными: из аула № 24 в банде участвовало – бедняков 66, середняков – 16, батраков – 7, баев – 4, комсомольцев – 7 и членов аулсоветов – 4. Из 22 аула – бедняков 82, середняков – 21, баев – 3, мулл – 2 и 3 комсомольца»¹⁴⁸.

Однако признавая то обстоятельство, что часть трудового населения в лице бедняков и середняков принимала активное участие в вооруженных выступлениях, ряд авторов докладных записок основной акцент делали на участие в них баев и духовенства.

Какие именно социальные слои и группы казахского аула принимали активное участие в вооруженных выступлениях? На этот вопрос в указанных выше документах также дан четкий ответ: баи, муллы, ишаны, середняки и бедняки. Таким образом, участвовали представители практически всех социальных слоев и групп казахского аула.

В создаваемых в ходе вооруженного противодействия политике советской власти повстанческих отрядах основное ядро составляли представители байства и ишанства. Они же, за некоторыми исключениями, и возглавляли вооруженные отряды. Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, баи и ишаны являлись теми слоями населения, чьи экономические интересы и социальные позиции пострадали в наибольшей степени в результате политики «Малого Октября» и насильственной коллективизации. Если баи лишались основы своего благополучия в результате конфискации скота и иного имущества, то представители

¹⁴⁴ Докладная записка уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Идельсона «О положении в Сузакском районе» // АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141 – 142.

¹⁴⁵ Телеграмма Л. Идельсона и М. Атаниязова в Казкрайком 23 марта 1930 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 137.

¹⁴⁶ О положении в казахском ауле // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2948. Л. 108 – 109.

¹⁴⁷ Доклад уполномоченной правительственной комиссии в Казкрайком ВКП(б) о событиях в Балхашском районе // Ашаршылык. Голод. 1928-1934: Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 355 – 366.

¹⁴⁸ Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 46. Речь, в данном случае, идет об аулах Иргизского района.

мусульманского духовенства в лице мулл и ишанов изначально поддерживали баев в их стремлении выступить с оружием в руках из-за резко антирелигиозной политики советской власти.

Во-вторых, байство, активно участвовавшее в повстанческом движении и руководившее им, представляло собой не просто верхушку казахского аула. В силу своего ключевого положения в социальной иерархии казахского традиционного общества баи обладали высоким авторитетом и влиянием среди кочевого аульного населения. Что касается авторитета и влияния представителей мусульманского духовенства в казахском ауле, то они, в силу широкого (особенно в южных районах Казахстана) распространения среди трудового населения религии ислама, были практически безусловны и непререкаемы.

В-третьих, как байство, так и ишанство в процессе организации вооруженного противодействия и вовлечения как можно более широких масс трудового населения казахского аула и, прежде всего, низших его прослоек, были взаимосвязаны и действовали рука об руку. Причем это взаимодействие было обусловлено не столько тем, что они являлись представителями близких по социальному положению прослоек, сколько тем, что каждый из них широкого использовал социальный и религиозный статус своего партнера. Так, например, байство широко использовало представителей духовенства в своих рядах, равно как и лозунги исламского содержания, которые были весьма действенным инструментом для привлечения на свою сторону широких масс трудового населения казахского аула и в первую очередь бедняков и середняков.

Характеризуя состав участников народных протестов и восстаний, следует отметить, что в них, помимо баев, мулл, ишанов, середняков и бедняков, принимали активное участие и представители различных профессиональных групп – служащих, аульных активистов, партийных и советских работников низового звена, милиционеров, учителей, торговцев, а также деклассированных элементов и лиц, изгнанных из партийных и советских органов¹⁴⁹.

При характеристике социальной базы народных протестов и восстаний необходимо также учитывать и региональную специфику. Так, в земледельческих районах Казахстана, в частности в Сыр-Дарьинском округе и в КАО, основной контингент повстанцев составляли дехкане-земледельцы, в ряде районов Западного и Восточного Казахстана – крестьяне русских сел и казачьих станиц, а в сугубо кочевых и полукочевых районах Казахстана – кочевники-скотоводы.

Касаясь национального состава участников народных протестов и восстаний, необходимо отметить следующий момент. В районах, населенных

¹⁴⁹Постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) от 7 января 1930 года «Политическая оценка контрреволюционных выступлений в Каракалпакии, Бостандыкском и Батпакаринском районах» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 43. Л. 22 об; О быстром оформлении дел на захваченных участников бандвыступлений // Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 684 – 685.

преимущественно казахами, национальный состав повстанцев был, как правило, чисто казахским. В ряде районов, населенных, помимо казахов, представителями других среднеазиатских народов – узбеками, таджиками, киргизами – в составе участников народных протестов и восстаний наряду с казахами были узбеки (Сарысуйский и Бостандыкский районы), таджики, узбеки и киргизы (Бостандыкский район). В Тахтакупырском районе (КАО) участники вооруженного выступления были представлены преимущественно каракалпаками и незначительно казахами. В Усть-Каменогорском, Зырянском и Самарском районах Восточного Казахстана в вооруженных выступлениях активно участвовали русские крестьяне – потомки переселенцев из центральных губерний царской России. Активность в боевых действиях восставших в Саркандском районе казахов проявляли русские крестьяне сел и казачьих станиц. Аналогичным был состав действовавших на территории ряда районов Актюбинского, Акмолинского и Павлодарского округов повстанческих групп. В Казалинском районе среди восставших казахов активно действовали русские из числа бывших белогвардейцев.

Характерно, что ни в Тахтакупырском, ни в Бостандыкском, ни в Сузакском районах, ни в районах Восточного Казахстана и Семиречья межэтнические противоречия не являлись препятствием для объединения представителей различных национальностей для совместной борьбы против советской власти. Это, прежде всего, было вызвано тем, что осуществляемый советской властью комплекс мероприятий, связанных с насильственной коллективизацией, носил сугубо социально – классовый характер и вел к разорению крестьян без различия национальности и вероисповедования. Так, упоминавшийся выше Идельсон отмечал: «Население кишлака Сузак, состоящее из узбеков и казахов, поголовно примкнуло к банде, участвуя активно в боях против комотряда и наших войск»¹⁵⁰.

Таким образом, национальный состав участников народных протестов и восстаний был либо мононациональным – казахи, либо интернациональным – казахи и узбеки, казахи и русские, узбеки, таджики и киргизы, каракалпаки и туркмены.

Вопрос о численности участников народных протестов и восстаний более сложен, нежели их социальный и этнический состав. Здесь следует различать общее количество людей, выступивших на стороне повстанцев или поддерживавших их, и численность собственно боевых повстанческих формирований. В первом случае следует иметь в виду, что общая численность участников массовых выступлений колебалась от нескольких сотен до десятков тысяч. Так, если в Тахтакупыре и Бостандыке активное участие в событиях принимали от 200 до 300 человек, то в повстанческом движении на Мангышлаке и в Приаральских Каракумах с учетом семей – от 10 до 20 тысяч человек. Во втором случае численность боевых формирований,

¹⁵⁰ Докладная записка уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Идельсона «О положении в Сузакском районе» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141.

непосредственно участвовавших в военных действиях, колебалась от 30 – 35 до 300 – 500 человек.

Для понимания сущности народных протестов и восстаний, раскрытия их места и роли в истории национально-освободительного движения казахского народа принципиально важное значение имеет вопрос об их политико-идеологическом характере.

Характеризуя идеологию народных протестов и восстаний, отметим следующее. Анализ оперативных сводок и отчетов, представленных ПП ОГПУ в Казкрайком ВКП(б) и в ОГПУ СССР, а также материалов закрытых заседаний бюро Казкрайкома и докладных записок Ф.И.Голощекина в адрес ЦК ВКП(б), показывает что в них отсутствуют какие-либо четкие оценки и формулировки относительно характера и существа идеологии народных протестов и восстаний. Вместе с тем, практически во всех документах делается акцент на определение характера вооруженных выступлений как «контрреволюционных», «антисоветских». При этом, как правило, приводятся лозунги, которые использовались лидерами повстанческих движений. Анализ сути этих лозунгов дает возможность определить, во-первых, политическую направленность и идеологию народных протестов и восстаний, а во-вторых, какими приемами и методами пользовались организаторы и руководители народных протестов и восстаний при вербовке своих сторонников.

В основном повстанческое движение организовывалось под лозунгами борьбы с советской властью, «борьбы за ханство», «за казахскую власть», «газават» (священная борьба против иноверцев), против русских, против налога, государственных заготовок и коллективизации, отмены советских законов против баев. В содержании лозунгов имелись и региональные различия. Например, организующим лозунгом в Сузакском восстании был религиозный – «Во имя ислама». В Тахтакупуре (КАО) помимо лозунга «Газават», активно призывали к необходимости борьбы против батраков, коммунистов и казахов¹⁵¹. Последнее было вызвано наличием значительного числа представителей казахского этноса в областных и районных организациях. Вооруженное выступление в Бостандыкском районе носило ярко выраженный политический характер. Характерно при этом, что руководители повстанческого отряда Истанбека Чыныкулова при занятии Чимгана не трогали беспартийных русских, подчеркивая тем самым, что они борются против советской власти и коммунистов. Основными лозунгами повстанцев были «Долой хлебозаготовки», «Уничтожайте уполномоченных и коммунистов», «За ислам»¹⁵². Аналогичный характер носило восстание в Биен-Аксуйском районе. Восставшие в Усть-Каменогорском районе Семипалатинского округа провозгласили лозунги – «Свержение советской власти», «Образование независимого Сибирского государства во главе с

¹⁵¹ Протокол № 166 закрытого заседания бюро Казкрайкома 2 января 1930 г. // Архив ЖокаргыКенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп. 2. Д. 753. Л. 22, 32.

¹⁵² Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1929 года, № 9 // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2004. В 7 т. Т. 7. 1929. – С.450. (767 с.)

крестьянской властью» (как вариант – «Образование Сибирской автономной области»), «Долой пятилетку и колхозы»¹⁵³. Одним из лозунгов повстанцев в Иргизском районе был призыв «Да здравствует процветание казахского народа». Первоначально вооруженное выступление в Приаральских Каракумах проходило под лозунгом «Мы не против советской власти, а против советских работников», затем он сменился лозунгами «Газават» и «Организация Казахского ханства». В ряде мест, например, в Балхашском, Чокпарском, Жангалинском, Кызыл-Кумском, Таласском и Арысском районах в ходе вооруженных выступлений лозунги политического и идеологического характера не выдвигались, а ставились лишь требования отмены скотозаготовок, а также снабжения голодного населения хлебом¹⁵⁴. Выступления в Мангистауском, Табынском и Жилокосинском районах проходили под лозунгом «Мусульмане, объединяйтесь против русских и большевиков»¹⁵⁵.

Все это является свидетельством того, что лидеры народных протестов и восстаний стремились придать руководимым ими движениям ярко выраженный политический, то есть антисоветский характер. Это, в свою очередь, дает основание полагать, что народные протесты и восстания 1928 – 1932 годов представляют собой важный этап в истории национально-освободительного движения казахского народа.

Несмотря на пестроту лозунгов участников народных протестов и восстаний, их содержание и характер позволяют выделить три основных блока целей, которые ставили перед собой повстанцы – политический, идеологический и экономический.

Лозунги чисто политического характера – «Долой советскую власть» – выдвигались в Тахтакупырском, Бостандыкском, Сузакском, Биен-Аксуиском, Усть-Каменогорском, Каракастекском районах. Лозунги «государственнического» характера существовали в Батпакаринском районе – «Да здравствует свободный Казахстан», в Сузакском районе – «За Казахское ханство», в Усть-Каменогорском и Зырянском районах – «Образование Сибирской автономной области», в Приаральских Каракумах – «Образование Казахского ханства», в Мангистауском и Табынском районах – «Организация автономного ханства».

Лозунг «Долой советскую власть» имел достаточно широкое распространение и использовался по тактическим соображениям – привлечение на свою сторону большего числа сторонников, и выражал идейную непримиримость лидеров народных восстаний и протестов, большая часть которых являлась представителями ликвидированных советской

¹⁵³ Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 317; Предварительные итоги оперативной работы органов ОГПУ по борьбе с контрреволюцией в деревне с 1 января по 15 апреля 1930 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 1. – С. 318.

¹⁵⁴ Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 317, 318, 319.

¹⁵⁵ Там же. Л. 318.

властью верхушечных слоев казахского аула русского села и казачьей станицы.

Возникавшие в ходе ряда протестных выступлений и восстаний лозунги «государственнического» характера заслуживают особого внимания. «Государственнические» лозунги были выдвинуты лидерами восставшего крестьянства русских сел ряда районов Восточного Казахстана, и призывали к образованию «независимого Сибирского (русского) государства», а в – Батпаккаре, Сузаке, Приаральских Каракумах и на Мангышлаке – лозунги призывали, с некоторыми вариациями, к образованию «Казахского ханства».

Эти лозунги свидетельствовали о неумолимом желании лидеров протестных движений и восстаний не только свергнуть ненавистную им советскую власть, но и восстановить независимое казахское государство на близких и понятных им принципах, на которых столетиями строилась казахская государственность во главе с ханами, с присущими Казахскому ханству органами управления, со своей национальной армией, со своим правом (Адат), своей религией (Ислам) и своими традициями и обычаями в хозяйственной деятельности и в быту. При этом важно отметить, что в целом ряде мест восставший народ и поступал соответствующим образом – избирал правительство во главе с ханом, создавал вооруженные силы, органы власти для решения повседневных задач, восстанавливал верховенство традиционного права и религиозных обычаев, решительно отказываясь при этом от навязанных советской властью правил и форм «социалистического» общежития.

Лозунги «государственнического» характера использовались руководителями повстанческого движения и по тактическим соображениям – обеспечить рост сторонников из среды образованной части населения. Рядовым участникам народных протестов и восстаний, которые преобладали численно, несмотря на преобладание интересов своей семьи, своей родовой общины, своего аула, также не были чужды идеи создания автономного казахского ханства.

На втором месте в общей массе выдвигаемых лозунгов стояли требования идеологического характера, обусловленные антирелигиозной политикой советской власти, – «За ислам», «За свободу религии». При этом важно подчеркнуть, что лозунги политического характера, один из которых, например, «Газават», тесно переплетался с идеологическими лозунгами.

Лозунги идеологического (религиозного) характера были обусловлены, как отмечалось выше, антирелигиозными мероприятиями советской власти, которые на местах принимали более чем острый характер. Организаторы и руководители народных протестов и восстаний не преминули возможностью сделать крен в сторону использования исламских лозунгов, так как именно в этот момент советскую власть было уже более уместно представить как «гонительницу религии». Лозунги «За ислам», «За свободу религии», призывы к газавату обеспечивали лидерам повстанческого движения значительный рост числа сторонников из числа мусульманского населения и, прежде всего,

на юге Казахстана, где влияние ислама из-за соседства с Узбекистаном было традиционно сильным.

На третьем месте стояли лозунги экономического характера – отмена хлебозаготовок и скотозаготовок, отмена налогов и прекращение насильственной коллективизации. При этом важно подчеркнуть, что лозунги экономического характера по своей сути имели политическую подоплеку, что свидетельствовало о понимании крестьянством Казахстана того неопровержимого факта, что проводимые советской властью все грабительские и разрушительные хозяйственно-экономические кампании отождествлялись с советской властью и соответственно формировали враждебное отношение к ней.

Агитация и пропаганда организаторов народных протестов и восстаний, в ходе которых все экономические трудности, обрушившиеся на трудовое население, неизменно связывали с деятельностью советской власти, была действенной и понятной населению и успешно сочеталась с призывами бороться за «свободный Казахстан» или за «автономное Казахское ханство».

Действенность и эффективность агитационной работы лидеров повстанческого движения признавали и партийные работники. Так, уполномоченный Казкрайкома ВКП(б) Идельсон отмечал, что «широкая и прекрасно поставленная провокационная работа, подогреваемая религиозным фанатизмом, привела к тому, что в выступлении участвовали широкие массы»¹⁵⁶. В унисон Идельсону вторили и военные, принимавшие участие в подавлении вооруженного выступления в Иргизе и Приаральских Каракумах. Евсеев в своей докладной записке подчеркивал: «Байство и духовенство использовало каждую ошибку, а тем более перегибы и извращения политики партии для контрреволюционной агитации. Подкрепляя при этом свою агитацию Кораном, они еще больше усиливали свое влияние на бедняцко-середняцкие массы населения»¹⁵⁷.

Резюмируя вышесказанное, можно полагать, что идеологией народных протестов и восстаний 1928 – 1932 годов в Казахстане было противодействие народных масс репрессивной политике советского государства и эта идеология, как и сами протесты и выступления, носила ярко выраженный антисоветский характер. Это и обусловило жесточайшее отношение советской власти к народным протестам и восстаниям как в ходе их вооруженного подавления, так и в процессе репрессий в отношении руководителей и активных участников событий. Эти репрессии продолжались вплоть до середины 1950-х годов, о чем свидетельствуют материалы по реабилитации Шакарима Кудайбердиева.

Каковы бы ни были провозглашенные организаторами и руководителями народных протестов и восстаний цели и лозунги, все они использовали

¹⁵⁶ Докладная записка уполномоченного Казкрайкома ВКП(б) Идельсона «О положении в Сузакском районе» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141 – 142.

¹⁵⁷ Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 41.

определенный комплекс агитационных методов и приемов, рассчитанных на привлечение в число своих сторонников как можно большего числа населения. Практически все лидеры использовали в своей борьбе устную пропаганду. Осуществляя «политическую» работу, организуя сходы, проводя митинги, собрания и совещания, руководители народных протестов и восстаний в выгодном для себя свете «провокационно» разъясняли мероприятия советской власти, разжигали возникающее на почве перегибов и искривлений недовольство. Так, повстанцы Мукантая Саметова (Кустанайский округ) провели несколько митингов в аулах, на которых призывали к восстанию против советской власти¹⁵⁸. Организаторы выступления в Бостандыкском районе на митингах говорили: «Пришла новая власть – мусульманская, религии будет дана широкая дорога, не будем платить налогов и давать хлеба; надо идти священной войной против большевиков и Советов; кто умрет в этой борьбе, будет мучеником за веру»¹⁵⁹.

Действенным способом вовлечения широких масс в повстанческое движение являлось распространение провокационных слухов о якобы начавшихся восстаниях и свержении советской власти в соседних районах, о движении иностранных войск, о десантах, приходе из-за границы видных контрреволюционных деятелей и вождей, активно боровшихся с советской властью. Так, байство и духовенство Чимбайского, Кегейлийского и Тахтакупырского районов (КАО) распространяло слухи о скором приходе Джунаид-хана, росте басмачества в Ташаузском (Туркменская ССР) и Хорезмском (Узбекская ССР) округах¹⁶⁰. Выступавшие на митингах в Бостандыкском районе указывали на «якобы ожидаемое содействие восставшим со стороны Англии, на скорое выступление Афганистана против СССР»¹⁶¹. В Батпакаринском районе накануне выступления 1 ноября 1929 года на байском совещании один из руководителей выступления заявил о том, что «по всему Советскому Союзу начались вооруженные выступления, в большинстве городов уже совершены перевороты, свергнута Советская власть и призвал немедленно начать восстание»¹⁶².

Идеологи и организаторы вооруженного восстания в Сузаке заявляли: «Советской власти повсеместно приходит конец. По всей стране идут восстания. К нам на помощь придут войска из Афганистана. Советская власть пала не только в Средней Азии, но даже рядом, в Туркестане и Чимкенте, она уже свергнута. Действуйте беспощадно!»¹⁶³. Во время вооруженного

¹⁵⁸ Предварительные итоги оперативной работы органов ОГПУ по борьбе с контрреволюцией в деревне с 1 января по 15 апреля 1930 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 322.

¹⁵⁹ Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1929 года, № 9 // «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину. Т. 7. С. 449 – 500.

¹⁶⁰ Докладная записка по вопросу о каракалпакской контрреволюционной организации и Тахтакупырском выступлении Архив ЖокаргыКенеса Республики Каракалпакстан. Ф.1. Оп. 2. Д. 661. Л. 20.

¹⁶¹ Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1929 года, № 9 // «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину. Т. 7. С. 500.

¹⁶² Справка о вооруженном бандитском восстании в Батпакаринском, Тургайском и Наурзумском районах Кустанайской области // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 527. Л. 16 – 17.

¹⁶³ Оперативная сводка ОГПУ №4119 от 12 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 56.

выступления в Саркандском районе один из руководителей восставших Кали Мамбетов заявил: «Советская власть привела народ к нищете, голоду, ведет к гибели. Восстал весь Туркестан. Почти все вокруг занято повстанцами, надо идти с ними»¹⁶⁴.

В процессе подготовки народных протестов и восстаний действовала и письменная пропаганда, то есть листовки и воззвания, обращенные к местному населению. Так, по инициативе и при помощи идеолога Сузакского восстания Асадуллы были подготовлены воззвания и листовки, где в контексте откровенного осуждения беззакония властей содержались и призывы к газавату.

В силу разновременности по срокам возникновения, разбросанности по территориальности, а также неоднородности по целям, характеру и содержанию народные восстания и протесты не смогли стать чем-то единым целым в военно-политическом отношении из-за отсутствия единого лидера или политической организации, которые оказались бы способны синхронизировать или скоординировать эти выступления и возглавить их. Каких - либо попыток придать народным движениям хотя бы подобие организационного единства не было. Влияние на массы бывших деятелей «Алаш-Орды», так называемых «буржуазных националистов», было очень слабым из-за их ареста. Значительная часть трудового населения аула, не говоря уже о городском населении, занимала в лучшем случае нейтральную, выжидательную позицию.

В результате консервативные силы в лице определенного числа представителей традиционной племенной аристократии, байства и духовенства и возглавляемая ими часть бедняцко-середняцкой массы в конечном итоге потерпели закономерное военно-политическое поражение.

Однако решающими факторами, сломившими народное сопротивление, явились, прежде всего, меры военного характера, направленные на разгром восставших, жестокие репрессивные акции против участников вооруженных выступлений и разразившийся голод. Со второй половины 1931 года голодное крестьянство Казахстана осознало свою беспомощность перед лицом продовольственной катастрофы и покорилось судьбе.

Военно-карательные операции большевистско-сталинской власти, органов ОГПУ, милиции, использованных частей Красной Армии и совместные акции местных партийных советских органов по вооруженному подавлению массовых народных восстаний и протестов, а также политические репрессии карательных судебных и внесудебных органов

Основанием для подавления действий, направленных против власти в виде террористических актов против партийно-советских работников, создания контрреволюционных организаций и групп, вооруженных

¹⁶⁴ Справка о восстании байства в Алма-Атинской области // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 527. Л. 64 – 65.

выступлений, повстанческих движений и репрессий в отношении их участников относятся следующие директивы партийно-государственного руководства Союза ССР и Казахской АССР, решения, приказы и указания ОГПУ СССР, ПП ОГПУ в Казахстане и его региональных структур.

Партийно-государственное руководство СССР, осуществляя меры по усилению экономического нажима на крестьянство, не могло не предвидеть ответного противодействия. В связи с резким ростом террористических актов осенью 1929 года ЦК ВКП(б) 3 октября на заседании №101 приняло «Директиву Политбюро ЦК ВКП(б) ОГПУ и НКЮОсам об усилении репрессий». В директиве было поручено ОГПУ и Наркомюстам РСФСР и УССР «Принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрела, против кулаков, организующих террористические нападения на совпарработников и другие контрреволюционные выступления (вроде создания повстанческих организаций кулаков и белого офицерства в Нижнем Поволжье). Проводя соответствующие меры, как правило, через судебные органы, в отдельных случаях, когда требуется особая быстрота, карать через ГПУ. Соответствующие меры ОГПУ принимает по согласованию с областными комитетами ВКП(б), а в более важных случаях по согласованию с ЦК ВКП(б)»¹⁶⁵.

9 октября 1929 года заместитель председателя ОГПУ М. Трилиссер докладывал в Политбюро ЦК ВКП(б) В. Молотову, что по данным с мест (далеко не полным), на 4 октября подвергнуто репрессиям 7817 человек. «Чтобы обеспечить быстроту проведения мер репрессий... ОГПУ считает необходимым ввести в действие организацию Троек при ПП ОГПУ в главных хлебозаготовительных областях. Поэтому ОГПУ просит разрешить организацию Троек в ПП ОГПУ – Сибкрая, СКК, Украины, НВК, СВО, Казахстана и Средней Азии. Для обеспечения контроля над вынесением приговоров Тройками, последние согласуют таковые с областными комитетами ВКП(б) и приводятся в исполнение после телеграфных сношений с ОГПУ. Срок действия указанных троек ОГПУ просит определить в 3 месяца»¹⁶⁶.

Получив директиву, полпред ОГПУ в Казахстане Н. Волленберг поставил перед Казкрайкомом вопрос о создании Тройки для быстрого разбора дел, связанных с террористическими актами со стороны кулачества и байства. Этот вопрос был рассмотрен 11 октября 1929 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома. Решением секретариата Тройка была создана. В ее состав вошли Волленберг, Жалнин и Татимов¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт./ Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 714.

¹⁶⁶ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 732.

¹⁶⁷ Протокол № 33 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 11 октября 1929 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 25. Д. 41. Л. 15.

В борьбе с «деревенской контрреволюцией» казахстанские органы госбезопасности всецело руководствовались циркулярами и директивами, разрабатываемыми ОГПУ СССР, в которых были описаны средства, способы и методы борьбы с крестьянством, выступавшим против коллективизации. К числу таких документов следует, прежде всего, отнести «Циркулярное письмо ОГПУ о борьбе с деревенской контрреволюцией» от 25 сентября 1929 года, подписанное зампреда ОГПУ Трилиссером и замначальника СО ОГПУ Аграновым¹⁶⁸.

18 января 1930 года Ягода и Евдокимов направили всем Полномочным представителям директиву «О приведении местных органов ОГПУ в состояние мобилизационной готовности в связи с предстоящим выселением кулаков»¹⁶⁹. Директива, предписывала: «...2. Всякую попытку организованного сопротивления врага решительно пресекать в корне. 3. Без всякой затяжки ликвидировать все действующие разработки активной контрреволюции. Все возникающие разработки, также следствие, вести ускоренным темпом, в целях разгрузки аппарата и мест заключения... 6. Добиться в кратчайший срок ликвидации действующего политического и уголовного бандитизма и соответствующего обслуживания кадров амнистированных бандитов. 7. Обратит особое внимание на повсеместно наблюдавшийся уход кулаков из своих селений и связи уходящих с белогвардейцами и бандитами».

Поставленные в директиве задачи были вновь конкретизированы в подписанном 2 февраля 1930 года Ягодой «Приказе ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса»¹⁷⁰. Ряд положений рассмотренного выше приказа был уточнен и скорректирован в Директиве № 3376 (6 февраля 1930 г.) зампреда ОГПУ С.А. Мессинга республиканским и местным ПП ОГПУ «О максимально организационном и плановом обеспечении операции по выселению кулаков»¹⁷¹. В директиве, в частности, предлагалось: «...3) Работы троек, особенно применения ВМН, должны быть строго продуманы и исходить из удара по особо активным, неисправимым к/р кулацким головкам. 4) В связи с удлинением срока операции следствие по делам вести более тщательно и углубленно. Усилить агентурную работу. Всемерно обеспечить районы от возможных эксцессов, выступлений и т.д. ...7) ПП ОГПУ несут личную ответственность за количество оперируемых и выселяемых, а также за охват операцией действительно активно действующих контрреволюционных кулацких элементов, особенно организаций, группировок, банд и обеспечения политсостояния районов».

Наряду с приказами и директивами общего характера имелись и меморандумы, которые направлялись непосредственно руководству ПП

¹⁶⁸ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 701 – 702.

¹⁶⁹ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 134 – 135.

¹⁷⁰ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 163 – 167.

¹⁷¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. Кн. 1. 1930-1931 / Под ред. А. Берелович, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2003. С. 150 – 151. (864 с.)

ОГПУ в Казахстане. Так, например, 10 февраля 1930 года Ягода и Евдокимов в своем Меморандуме № 804 предписывали Альшанскому «к контрреволюционной кулацкой части жестко применять репрессивные меры на общих для кулацкой прослойки основаниях»¹⁷².

ОГПУ СССР, осуществляя контроль за ходом реализации на местах своих приказов и директив, принимало ряд мер по корректировке деятельности ПП ОГПУ, которые при проведении операций по кулачеству допускали существенные перегибы, в частности, по отношению к середнякам и беднякам. Содержание и направленность этих корректировок также дают возможность увидеть характер и специфику деятельности органов ОГПУ по нейтрализации и подавлению крестьянских выступлений на местах.

Ярким свидетельством тому является содержание приказа № 12886 направленного всем ПП ОГПУ «Об устранении перегибов при проведении операции по кулачеству» за подписью Ягоды и Евдокимова от 7 апреля 1930 года¹⁷³. Всем ПП ОГПУ ставился ряд задач, в том числе: «1)... всех середняков и бедняков, спровоцированных и вовлеченных кулаками в к/р группировки и организации, после соответствующей политобработки немедленно освободить... 4) Обеспечивая четкую классовую линию по карательной политике, высшую меру наказания применять только по кулацким контрреволюционным белогвардейским и бандитским элементам. В случаях, когда установлено, что бедняк или середняк активно возглавлял к/р повстанческую работу или активно участвовал в бандах, заменять им высшую меру 10 годами. 5) Впредь работа наших органов должна быть построена так, чтобы, нанося решительные и четкие удары по к/р кулацкому, повторяю, кулацкому активу, ни в коем случае не задевать середняков и бедноты. Впредь аресты отдельных середняков и бедняков, спровоцированных к/р кулачеством, допускать лишь в крайних случаях, когда к/р или бандитская деятельность установлена и когда оставление на свободе является действительно опасным. Для чего все одиночные аресты проводить лишь с утверждения начальников окружных, областных отделов, массовые и широкие операции – с предварительного согласия ОГПУ»¹⁷⁴.

В соответствии с установками рассмотренных выше приказов и директив ОГПУ СССР Полномочное представительство ОГПУ в Казахстане разрабатывало и осуществляло необходимые мероприятия по пресечению деятельности всех кулацких и байских антисоветских организаций, а также по нейтрализации и подавлению вооруженных выступлений и повстанческих движений, широко развернувшихся по всей территории республики.

Главным и основным инструментом подавления вооруженного сопротивления казахских шаруа в рассматриваемый нами период (1929-1931 гг.) являлись органы государственной безопасности – Полномочное

¹⁷² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: Документы и материалы. Т. 3. Кн. 1. С. 161.

¹⁷³ Там же. С. 217 – 218.

¹⁷⁴ Там же.

Представительство Объединенного Государственного Политического Управления (ПП ОГПУ) в Казахстане и его подразделения на местах.

В комплексе военно-политических мер, направленных на подавление вооруженных выступлений, особое место отводилось военным, техническим, организационным и оперативно-разведывательным возможностям органов госбезопасности.

Состав сил подавления, которые, будучи объединенные под общим командованием из числа руководящих работников Полномочного Представительства ОГПУ (Альшанский А.Р., Белоногов А.М., Бак С.А., Журавлев В.К., Логачев Л.П., Никольский В.К., Рогозин М.Н. и др.), противостояли разрозненным отрядам повстанцев, выглядел следующим образом. 1) Кавалерийский эскадрон, стрелковая рота и сводная конно-горная батарея 76 мм орудий Объединенной среднеазиатской военной школы, Киргизский национальный кавалерийский эскадрон¹⁷⁵, Казахский национальный кавалерийский эскадрон¹⁷⁶ (Бостандык, Сузак, Приаральские Кара-Кумы); части 8-й кавалерийской дивизии Приволжского военного округа и звено разведывательных самолетов¹⁷⁷ (Иргиз, Приаральские Кара-Кумы); эскадрон 84-го кавалерийского полка¹⁷⁸ (Каракалпакская автономная область, КАО); дивизионы ОГПУ – 61-й Актюбинский, 62-й Кзыл-Ординский, 63-й Акмолинский, 64-й Петропавловский, 65-й Кустанайский, 66-й Семипалатинский, 68-й Гурьевский (во всех операциях в зависимости от дислокации)¹⁷⁹; Казахский национальный кавалерийский дивизион (Казалинский район, Мангыстау)¹⁸⁰; два дивизиона из состава 24-го полка войск ОГПУ, Бакинский полуэскадрон и дагестанский отряд, сторожевое судно «Атарбеков», имевшее на вооружение пулеметы и артиллерийское

¹⁷⁵ Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 227 – 228; Оперразведсводка № 4119 о восстании в Сузакском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 2203. Л. 56 об.

¹⁷⁶ Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 52, 81.

¹⁷⁷ Там же. Л. 38 – 76.

¹⁷⁸ Приказ командиру 2 эскадрона 84-го кавалерийского полка об «уничтожении бандгрупп на левом берегу Аму-Дарьи в районе участка Кунград – Ходжейли»; Оперсводка № 24/оп штаба 84 кавалерийского полка о боевых задачах полка // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 8296. Оп. 1. Д. 28. Л. 15, 18, 19; Оперсводка № 13/оп штаба 84 кавалерийского полка о боевых действиях против повстанческого отряда Клычбая // РГВА. Ф. 8296. Оп. 1. Д. 31. Л. 18.

¹⁷⁹ Справка СОУ ОГПУ об участии войск ОГПУ в операции по кулачеству // Трагедия Советской деревни. Т. 2. С. 406; Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 228; Оперразведсводка № 4119 о восстании в Сузакском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 56 об.; Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 44 – 45; Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане об обстановке в округах Казахстана с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22 а.

¹⁸⁰ Оперразведсводка № 9 КРО ПП ОГПУ по КССР; Оперразведсводка № 14 КРО ПП ОГПУ по КССР по состоянию на 5 сентября 1930 года; Оперразведсводка № 19 КРО ПП ОГПУ по КССР по состоянию на 10 сентября 1930 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 479. Л. 68 – 69, 51 – 55, 56 – 61; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 10 августа 1931 г. // Ашаршылық. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 1012.

орудие¹⁸¹, один дивизион из состава 13-го полка войск ОГПУ¹⁸² (Мангыстау); мотомеханизированная часть Отдельной дивизии особого назначения (ОДОН)¹⁸³, эскадрон 10-го кавалерийского полка войск ОГПУ (Мангыстау, Устьюрт)¹⁸⁴.

2) Оперативные группы региональных структур ОГПУ¹⁸⁵, в том числе при разгроме организации Ф. Толстоухова¹⁸⁶.

3) Погранвойска – в Саркандском районе пограничники Лепсинской заставы¹⁸⁷, 2 взвода маневренной группы из состава 49 погранотряда – 50 человек¹⁸⁸, объединенный отряды из числа пограничников и чекистов в количестве 90 человек под руководством командира погранзаставы Сырма¹⁸⁹, взводы Бахтинской погранкомендатуры¹⁹⁰.

4) Коммунистические отряды во главе с оперативными работниками ОГПУ¹⁹¹. Так, при подавлении Сузакского восстания участвовали чимкентский комотряд под командованием Исаева численностью 25 человек, Кызыл-Ординского комотряд под командованием Полякова в количестве 54 человек, Туркестанский комотряд под командованием Никитенко¹⁹², в Иргизе – комотряд в 60 сабель под командованием Филиппова¹⁹³, в Казалинском районе – комотряды из числа советских и партийных работников, мобилизованных в Казалинске и на станции Саксаульская под командованием Цуканова и Жалудя, в Биен-Аксуйском и Саркандском районах: Талдыкурганский комотряд – 58 человек, Капальский комотряд – 30 человек, Алма-Атинский комотряд – 170 человек, Саркандский комотряд – 70 человек, Аксуйский комотряд – 60 человек, комотряд Кречко – 100 человек,

¹⁸¹ Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 5 июля 1931 г.; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 10 августа 1931 г. // Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 962 – 963, 1012, 1018; Омаров М. Расстрелянная степь. С. 39, 44.

¹⁸² Предварительные итоги операции по ликвидации бандитизма в Мангиставском районе // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 61.

¹⁸³ Там же. Л. 64, 65.

¹⁸⁴ Материалы по борьбе с басмачеством за 1931 год // РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 873. Л. 20 – 21.

¹⁸⁵ Донесение Семипалатинского оперсектора полпреду ОГПУ по КАССР И.К. Даниловскому 25 – 26 февраля 1931 г.; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 1 марта 1931 г. // Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. С. 733, 823, 825, 826, 827.

¹⁸⁶ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т.3. Кн.1. С.277.

¹⁸⁷ Телеграфное донесение Тарутиса и Орумбаева в ПП ОГПУ Казахстана 5 апреля 1930 г. // АП РК. Ф.141. Оп. 17. Д. 471. Л. 178 – 180.

¹⁸⁸ Телеграфное донесение Ковалева Даниловскому 7 апреля 1930 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 471. Л. 305.

¹⁸⁹ Бандсводка от 28 апреля 1931 года за подписью Даниловского // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 169 – об.

¹⁹⁰ Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 25.

¹⁹¹ Донесение Семипалатинского оперсектора полпреду ОГПУ по КАССР И.К. Даниловскому; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 1 марта 1931 г.; Предварительная докладная записка Семипалатинского оперсектора в ПП ОГПУ по КАССР о выступлении в Чингиставском районе 15 марта 1931 г.; Оперразведсводка ПП ОГПУ по КАССР по состоянию на 10 августа // Ашаршылык. Голод. 1928-1934. Документальная хроника. Сб. док. Т. 2. – С. 736, 817, 822, 823, 824, 1017 – 1018.

¹⁹² Оперразведсводка № 4211 о подавлении восстания в Сузак // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2203. Л. 59.

¹⁹³ Доклад «О боевых действиях Особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 43.

Алакольский и Андреевский комотряды – 53 человека¹⁹⁴, в Абралинском районе – комотряды под командованием оперативников Гребнева, Иерусалимова и Джамалетдинова¹⁹⁵, в Чингистауском районе – комотряд под командованием уполномоченного ОГПУ Филимонова¹⁹⁶, в Чубартауском районе – комотряд под командованием райуполномоченного ОГПУ Байбосынова¹⁹⁷, Аягузский комотряд¹⁹⁸, в Кызыл-Танском районе – комотряд под командованием Кызыл-Кесекского райуполномоченного ОГПУ Зайнутдинова¹⁹⁹, в Мангыстау – комотряды из Гурьева и Уила под командованием оперативных работников Криворучко, Мостового, Токарева, Рахматуллина²⁰⁰, Миронова²⁰¹, в Тахтакупыре – чимбайские комотряды под командованием Дедова²⁰² и Аташева²⁰³, в Бостандыкском районе – два отряда чимкентских коммунаров²⁰⁴.

По политическим соображениям в борьбе против повстанцев значительный акцент делался на применении либо национальных кавалерийских частей, либо коммунистических отрядов, состоявших из числа местных партийных, комсомольских и советских работников, сотрудников милиции и уголовного розыска. Борьба против повстанцев велась всеми методами и средствами: военными, техническими, организационными, идеологическими и оперативно-разведывательными. Повстанческие отряды были резко ограничены в своих возможностях и, несмотря на отчаянное сопротивление, были обречены на неминуемое поражение.

Системное и целенаправленное подавление восстаний и протестов, физическая ликвидация, государственное преследование и репрессии руководителей, участников, лиц, оказавших им организационную и материальную помощь

¹⁹⁴ Телеграфное донесение Ковалева Даниловскому 7 апреля 1930 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 471. Л. 305.

¹⁹⁵ Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22.

¹⁹⁶ Оперразведсводка Семипалатинского оперсектора №840/3/оп о боевых действиях отрядов ОГПУ против повстанческих групп в Чингистауском и Абралинском районах с 3 по 7 марта 1931 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 225.

¹⁹⁷ Оперразведсводка № 3 ОО ПП ОГПУ в Казахстане с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 23.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же. Л. 24.

²⁰⁰ Жұмағұлов Б. Кеңес өкіметінің аграрлық саясаты және Адай көтерілісі (1928 – 1933 жж.). Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. Алматы, 1999. – 118 бет. (157 б.)

²⁰¹ Докладная записка «Предварительные итоги операции по ликвидации бандитизма в Мангиставском районе» // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 63.

²⁰² Рапорт «О действиях отряда 62-го дивизиона ОГПУ по подавлению вооруженного выступления в Тахтакупыре» от 3 ноября 1929 г.» // Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 661. Л. 83.

²⁰³ Докладная записка «По вопросу о Каракалпакской контрреволюционной организации и Тахтакупырском выступлении» // Архив Жокаргы Кеңеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 661. Л. 23.

²⁰⁴ Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 229.

Системное и целенаправленное подавление восстаний и протестов наглядно прослеживается сквозь призму деятельности Казкрайкома ВКП(б). Комплекс мер по организации противодействия крестьянским вооруженным выступлениям начал складываться в октябре 1929 года, когда Казкрайком впервые в своей истории столкнулся с вооруженными выступлениями в Тахтакупыре 27 сентября и Бостандыке 29 сентября 1929 года. Эти меры наглядно видны на примере действий Казкрайкома в отношении Тахтакупырского вооруженного выступления.

Так, получив информацию о событиях в Тахтакупыре, ответсекретарь Казкрайкома ВКП(б) Ф.И. Голощекин 1 октября направляет в Турткуль Каракалпакскому обкому телеграмму. Обкому вменялось, как указывалось в телеграмме, координировать политмероприятия с представителем Средазбюро ЦК ВКП(б) Шубриковым, находившимся в Ургенче²⁰⁵.

2 октября на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) было заслушано сообщение ответсекретаря Каракалпакского обкома П. Варламова о Тахтакупырских событиях. Не имея подробных данных, опираясь в основном на анализ осуществленных за последние два года мероприятий, направленных на подрыв экономического влияния байства, Варламов охарактеризовал Тахтакупырские события как высшую форму сопротивления верхушки, как самую сильную контратаку на классовые мероприятия партии и советской власти в КАО. По сообщению Варламова бюро Казкрайкома ВКП(б) направило Каракалпакскому обкому директиву за подписью Голощекина, где была дана развернутая оценка событий и ставились задачи политического характера²⁰⁶.

10 октября 1929 года на закрытом заседании бюро Казкрайкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о ситуации в КАО, с которым выступил Голощекин. По его выступлению заседание бюро постановило: «Предложить Наркомюсту организовать Выездную сессию Верховного суда по делам, связанным с бандитскими шайками в Каракалпакии. В области репрессий исходить из необходимости – активных главарей и активно помогающих бандитским шайкам крупных баев и ишанов подвергнуть высшей мере наказания, подвергая конфискации имущество и лишая земельных наделов»²⁰⁷.

Как видно из содержания первого пункта постановления бюро, секретарь Казкрайкома с самого начала росчерком пера предопределил степень наказания виновных, до предела сузив полномочия суда и, обнажил тем самым, механизм репрессивных мер власти против несогласных с ее политикой лиц.

В отношении вооруженного выступления в Бостандыке действия Казкрайкома были направлены на согласование с руководством Средазбюро

²⁰⁵ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 512. Л. 24.

²⁰⁶ Протокол заседания бюро Казкрайкома 2 октября 1929 г. // Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 512. Л.39 – 41.

²⁰⁷ Протокол закрытого заседания бюро Казкрайкома ВКП (б) 10 октября 1929 г. // Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 520. Л. 28.

ЦК ВКП(б) вопроса о выделении войсковых подразделений САВО для силового подавления выступления. В критической обстановке, сложившейся в результате действий повстанцев в Бостандыкском районе и отсутствии в распоряжении ПП ОГПУ Казахстана необходимых сил, требовались срочные и решительные меры, которые и были обеспечены лишь благодаря распоряжению командования САВО о посылке кавалерийского эскадрона из состава курсантов Объединенной Среднеазиатской военной школы (ОСАВШ)²⁰⁸.

23 ноября 1929 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома была заслушана информация Волленберга о порядке прохождения дел по Бостандыкскому району. Секретариат согласился «с предложением т. Волленберга о выделении некоторых дел на руководителей восстания и передаче их для разбора выездной сессии Верховного суда КазАССР, пропустив основную группу руководителей и организаторов восстания через комиссию т. Волленберга». Кроме того, секретариат поручил Волленбергу, Садвокасову, Жалнину и Шелыхманову «конкретное выделение руководителей восстания для разбора их дел сессией Верховного Суда». Комиссии Волленберга было предложено «срочно закончить разбор дел в комиссии»²⁰⁹.

2 января 1930 года на закрытом заседании бюро Казкрайкома обсуждался вопрос «О контрреволюционных выступлениях в КАО, Бостандыкском и Батпакаринском районах»²¹⁰, после чего была дана политическая оценка «контрреволюционным выступлениям в КАО, Бостандыкском и Батпакаринском районах», которую утвердили на заседании бюро Казкрайкома 7 января 1930 года²¹¹.

В содержании постановления заседания бюро следует выделить два узловых момента, которые дают возможность увидеть степень серьезности подходов руководства Казкрайкома к положению в республике, вызванном вооруженными выступлениями в сентябре – ноябре 1929 года. Так, «с учетом активности контрреволюционных элементов в деревне, ауле и кишлаке и имея в виду, что на всей территории Казахстана не имеется никакой вооруженной силы, которая могла бы вовремя и быстро ликвидировать возможные выступления», заседание бюро сочло необходимым «поставить перед ЦК вопрос об организации вооруженной силы в Петропавловске, Актюбинске и Чимкенте». Не ограничиваясь этим, бюро Казкрайкома предложило «ПП

²⁰⁸ Оперсводка о вооруженном выступлении в Бостандыкском районе // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1811. Л. 228.

²⁰⁹ Протокол № 39 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 23 ноября 1929 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 41. Л. 18.

²¹⁰ Протокол № 166 закрытого заседания бюро Казкрайкома 2 января 1930 г. // Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 753. Л. 1 – 46.

²¹¹ Протокол № 167 закрытого заседания бюро Казкрайкома 7 января 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 21 – 22 об.

ОГПУ перестроить свою работу, применяясь к задачам борьбы с к[онтр]-р[еволюционными] выступлениями данного периода»²¹².

7 февраля 1930 года вспыхнуло вооруженное восстание в Сузакском районе Сырдарьинского округа. По инициативе ПП ОГПУ в Казахстане 11 февраля под председательством И. Курамысова состоялось закрытое заседание секретариата Казкрайкома, на котором была заслушана информация Альшанского «О событиях в Сузакском районе Сырдарьинского округа». На основе его информации секретариат постановил: «В связи с событиями в Сузакском районе Сырдарьинского округа для выяснения причин и проведения необходимой срочной операции создать комиссию под руководством тов. Исаева. Из края командировать тов. Идельсона, поручить окружному срочно выделить своего представителя»²¹³. 13 февраля вновь состоялось закрытое заседание секретариата Казкрайкома, на котором была заслушана информация Альшанского «О событиях в Сузакском и Сарысуйском районах Сырдарьинского округа»²¹⁴. Секретариат Казкрайкома санкционировал «посылку отряда из Алма-Аты в 50 штыков под командой т. Рукавицына для действий в Сузаке и Кенте-Арале». Приняв к сведению сообщение Альшанского о том, что «из Средней Азии сегодня выступил отряд в 120 штыков для операции в Сузаке», секретариат поручил «крайвоенкомату предложить Сырдарьинскому окрвоенкому оказать содействие направляемому из Средней Азии отряду»²¹⁵.

15 февраля 1930 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома под председательством Курамысова была заслушана информация Волленберга об увеличении внутренних войск ОГПУ в Казахстане. Секретариат принял к сведению сообщение Волленберга об организации отдельного дивизиона в Петропавловске численностью 130 человек. Кроме того, полномочному представительству ОГПУ в Казахстане было поручено «срочно организовать отдельные дивизионы в Чимкенте и Актюбинске – по 100 человек... Считать абсолютно необходимым постоянное нахождение отдельного дивизиона в Кызыл-Орде, в составе до ста человек»²¹⁶.

24 февраля 1930 года закрытое заседание секретариата Казкрайкома под председательством Курамысова заслушало информацию «т. Волленберга о выступлении банды в Усть-Каменогорском и Зырянском районах Семипалатинского округа и мероприятиях, принятых по линии ПП ОГПУ для ликвидации этого выступления». Информация Волленберга была принята к

²¹² Там же. Л. 23.

²¹³ Протокол № 55 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 11 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 16.

²¹⁴ Протокол № 55 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 13 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 17.

²¹⁵ Там же. Л. 17 об.

²¹⁶ Протокол № 55 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 15 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 21.

сведению, а осуществляемые ПП ОГПУ мероприятия по «ликвидации выступления кулачества в Семипалатинском округе» одобрены²¹⁷.

7 марта 1930 года на закрытом заседании секретариата Казкрайкома под председательством Голощекина была заслушана информация Альшанского «О событиях в Сузакском, Иргизском и Усть-Каменогорском районах». В результате обсуждения заседание секретариата приняло развернутое постановление, в котором, в частности, отмечалось, что «данный период совершенно неизбежно сопровождается самой обостренной классовой борьбой: истребление скота, поджоги, террористические акты, избиения, самораскулачивание, контрреволюционная агитация и в отдельных местах вооруженные выступления, где иногда кулачеству, пользуясь слабостью массовой работы, удастся привлечь на свою сторону середняка и даже бедняка».

16 марта 1930 года закрытое заседание секретариата Казкрайкома заслушало поступившую на имя Казкрайкома телеграмму РВС ПриВО от 15 марта о ситуации в районах Западного Казахстана, охваченных волнениями крестьянства. В связи с обострением ситуации руководство РВС ПриВО потребовало командировать в город Оренбург для обсуждения ситуации и выработки необходимых мер представителей Казкрайкома и ПП ОГПУ в Казахстане. Секретариат Казкрайкома постановил: «1) Санкционировать командирование ПП ОГПУ т. Логачева в Тургайский и Иргизский районы, охваченные бандвыступлением. 2) Предложить находящемуся в г. Актюбинске Барнбейму немедленно выехать в Оренбург – Орск для информирования Реввоенсовета ПриВО о положении в округе, последних директивах Крайкома и выполнении их и информировать Крайком»²¹⁸.

На резкое обострение ситуации в Кзыл-Ординском округе в конце марта 1930 года Казкрайкому пришлось реагировать уже не выработкой постановлений на заседаниях секретариата, а личным участием Голощекина в принятии принципиальных решений, направленных на подавление повстанческого движения в Приаральских Каракумах вооруженным путем. Руководители Казкрайкома и Восточного отдела ОГПУ вновь обратились за помощью к военным. 30 марта Голощекин и Дьяков встретились с Евсеевым и попросили последнего взять в свои руки руководство операцией по разгрому повстанцев, сосредоточенных в Приаральских Каракумах. В ответ Евсеев потребовал санкций РВС ПриВО. Голощекин и Дьяков обратились с соответствующим запросом к руководству РВС округа. 31 марта соответствующее разрешение было получено²¹⁹.

²¹⁷ Протокол № 58 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 24 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 40.

²¹⁸ Протокол № 65 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 16 марта 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 81.

²¹⁹ Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 48.

В конце марта 1930 года Казкрайкому ВКП(б) приходилось одновременно решать проблемы организации вооруженного подавления крестьянских выступлений в различных районах Казахстана. 28 марта 1930 года на следующий день после того, как началось выступление в Биен-Аксуйском районе Алма-Атинского округа, состоялось закрытое заседание секретариата Казкрайкома под председательством Рошалья, на котором была заслушана информация Волленберга «О положении в Талдыкурганском районе». Секретариат постановил: «1) Предложить т.т. Катуккову и Морозову в 3-х часовой срок организовать отряд в 150 человек из состава курсантов-командиров запаса и коммунистов Алма-Атинской организации под командованием тов. Тарутиса для немедленной отправки в Талдыкурган. 2) Поручить тов. Волленбергу выслать отряд со стороны Лепсинска. 3) Поставить вопрос перед тов. Дыбенко²²⁰ о высылке в Талдыкурганский район из Ташкента двух самолетов»²²¹.

Касаясь последующих решений Казкрайкома в отношении повстанческого движения в Приаральских Каракумах, следует отметить, что в условиях, когда военно-чекистские мероприятия не дали необходимого результата, Голощекин с подачи руководства ПриВО и ПП ОГПУ вынужден был принять меры по созданию Правительственной комиссии во главе с заместителем председателя ЦИК КазССР А. Джангильдиным, в обязанность которой вменялись действия агитационно-пропагандистского характера, в том числе подготовка Обращения ко всем повстанцам от имени КазЦИКа²²².

В результате деятельности комиссии повстанческое движение в Приаральских Каракумах удалось нейтрализовать мирными средствами.

22 апреля 1930 года на закрытом заседании бюро Казкрайкома было заслушано «Сообщение тов. Даниловского о политическом состоянии края». В обсуждении доклада Даниловского приняли участие Идельсон, Лисс, Исаев, Морозов, Голудов, Богданов, Голощекин. В результате широкого обмена мнениями бюро постановило: «1) В тех местах, пораженных бандитизмом, где в выступления привлечена огромная масса бедноты и середнячества, центр тяжести перенести при ликвидации выступлений на широкое применение методов массовой общеполитической работы, применяя военно-чекистские методы лишь к главарям бандшак, предложив окружкам категорически воспретить подмену широкой политической работы в аулах, пораженных бандитизмом, мерами и методами оперативных действий вооруженных отрядов. 2) Исходя из того, что в данный момент нет такого положения, которое бы диктовало необходимость повсеместно иметь вооруженные отряды в боевой готовности, а тем паче, что в ряде округов имеются организованные дивизионы войск ОГПУ, что часто имеются факты

²²⁰ Командующий САВО.

²²¹ Протокол № 68 закрытого заседания секретариата Казкрайкома 28 марта 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 47. Л. 96.

²²² Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2953. Л. 53.

т.н. «восстаний» и что партийные организации вместо разрешения конфликтов путем политработы и классового расслоения, нередко прибегают к действиям отрядов и войск ОГПУ, признать необходимым: а) предложить окружкомам немедленно комотряды распустить, оставив в небольших размерах лишь в наиболее неблагополучных и опасных пунктах, по особому указанию ПП ОГПУ; б) предложить т. Даниловскому совместно с т. Морозовым в суточный срок разрешить вопрос о роспуске отрядов в Алма-Атинском округе, определив [в] этот же срок пункты, пораженные бандитизмом, где еще вызывается необходимость сохранения комотрядов и размеры их; в) комотряды в Алма-Ате распустить с обеспечением сбора комотрядов с 28 апреля по 3 мая с.г. 3) Поручить т. Асылбекову в 2-х дневный срок разработать открытое письмо от имени Казкрайкома и КазЦИКа к батракам, беднякам и середнякам аула с установкой на популяризацию нашей политики в ауле»²²³.

Содержание данного постановления заседания бюро Казкрайкома показывает, что высший партийный орган республики, изучив сложившуюся повсеместно практику подавления вооруженных выступлений, пришел к неутешительным выводам относительно соотношения методов их подавления. Критически оценив преобладание военно-чекистских методов над методами массово-политической работы в повседневной практике окружных комитетов, Казкрайком, тем самым переложил с себя всю ответственность за последствия подобной практики на нижестоящие органы.

В первой половине 1931 года Казкрайкому ВКП(б) вновь пришлось заниматься вопросами, связанными с подавлением вооруженных выступлений Семипалатинского округа – Абралинском, Чубартавском, Чингиставском, Кувском и Каркаралинском.

13 марта 1931 года на закрытом заседании Казкрайкома была заслушана телеграмма Масанова, руководителя комиссии ЦИК КАССР, которая работала в районах, охваченных восстанием. Заседание постановило: «Соглашение т.т. Масанова и Кутебарова с главарями бандшайки, исходившее не из классовых задач, а из задач спасения захваченных в плен работников – аннулировать». При этом было утверждено «для передачи всем участникам выступления» постановление КазЦИКа, которое аннулировало соглашение Масанова с повстанцами и предъявило повстанцам Джизебаева и Кемпирбаева ультиматум: немедленно освободить пленных комотрядников, сдать все оружие, выдать руководителей и возвратиться по аулам. В случае невыполнения в срок постановления КазЦИКа, Казкрайком пригрозил отдать приказ «правительственным войскам приступить к немедленной ликвидации вооруженной силой»²²⁴.

Однако ультиматум КазЦИКа руководителями повстанцев не был принят. Более того, они выдвинули дополнительные требования –

²²³ Протокол № 71 закрытого заседания бюро Казкрайкома 22 апреля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 46. Л. 28 – 28 об.

²²⁴ Постановление Казкрайкома ВКП (б) о событиях в Абралинском районе // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5006. Л. 43 и об.

«амнистирование всех главарей банды, снять всякую ответственность за причиненные бандой убытки государственным и общественным организациям»²²⁵.

Получив соответствующие указания от Казкрайкома ВКП(б), полпред ОГПУ в Казахстане Даниловский дал распоряжение Семипалатинскому оперсектору «предъявить ультиматум банде Джизебаева о немедленном освобождении захваченного комотряда с предупреждением, что в случае отказа банда будет ликвидирована военной силой»²²⁶. Начальник Семипалатинского оперсектора ОГПУ Бак приказал «взводу 66 дивизиона ОГПУ 25 сабель под руководством старшего уполномоченного сектора Чупина и комотряду – 35 бойцов во главе с оперативником Иерусалимовым приступить к ликвидации банды вооруженными действиями»²²⁷.

4 июля 1931 года Голощекин получил телеграмму за подписью представителей Казкрайкома Мендешева, Асылбекова и начальника Гурьевского оперсектора Калашникова о необходимости и целесообразности посылки дивизиона из состава Казахского национального полка от 4 июля 1931 года. В телеграмме, в частности, отмечено: «Учитывая серьезность положения, считаем политически целесообразным проведение операции силами Казкавполка. Просим предложить каздивизион с товарищем Алиевым указанным работником согласно Постановления Секретариата от 22 июня с тем условием, чтобы дивизион мог выступить 5 июля через Красноводск»²²⁸.

После соответствующих указаний ответсекретаря Казкрайкома Казахский национальный дивизион был включен в состав сил подавления повстанческого движения в Мангистау²²⁹.

В период 1929-1931 годов, когда в Казахстане одно за другим вспыхивали и разворачивались вооруженные выступления и повстанческие движения, сложившийся в октябре 1929 года алгоритм действий Казкрайкома, направленных на подавление крестьянских выступлений, практически не менялся. Менялись только география вооруженных выступлений, фамилии ответственных руководителей, возглавлявших ту или иную комиссию или бригаду, содержание ставившихся подчиненным структурам целей и задач, вытекавших из специфики того или иного вооруженного выступления, характер и масштабы просьб руководства Казкрайкома к командованию военных округов.

В системе подавления крестьянских вооруженных выступлений и повстанческих движений 1928-1932 годов, осуществлявшихся мерами

²²⁵ Оперразведсводка № 3 Особого отдела ПП ОГПУ по КАССР с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22а.

²²⁶ Оперразведсводка № 3 Особого отдела ПП ОГПУ по КАССР с 1 по 15 марта 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 22а.

²²⁷ Там же.

²²⁸ АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5049. Л. 126.

²²⁹ План операции на территории Мангистауского района КССР и схема группировки сил развертывания операции по плану ПП ОГПУ Казахстана в Мангистауском районе // СГА КНБ РК Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 489. Л. 1 – 23; Арх. № 490. Л. 17.

военного-политического, внесудебного и судебного характера, руководящая и направляющая роль принадлежала Казкрайкому ВКП(б). В этой системе ПП ОГПУ в Казахстане, его структурные подразделения на местах, войска ОГПУ, части и подразделения ПриВО и САВО, коммунистические отряды, осуществлявшие следственные мероприятия оперативные сотрудники, тройки внесудебной расправы, выездные сессии Верховного суда КАССР, расстрельные команды при окружных отделах и комендатуре центрального аппарата ПП ОГПУ, концлагеря, спецкомендатуры в местах ссылки и спецпоселений являлись лишь действенными инструментами репрессивного механизма.

Механизм репрессий включал в себя следующие составные элементы: 1) окружные отделы / оперативные сектора ПП ОГПУ на постоянной и системной основе незамедлительно информировали руководство ПП ОГПУ по тем или иным событиям, связанным с обострением политической ситуации в подопечных районах; 2) руководство ПП ОГПУ в Казахстане в лице Н. Волленберга, И. Даниловского и А. Альшанского помимо систематического информирования Казкрайкома посредством оперативно-разведывательных сводок, записок и сообщений, докладывало на заседаниях бюро или секретариата Казкрайкома информацию оперативного характера по тем или иным вооруженным восстаниям; 3) руководство Казкрайкома в лице Ф. Голощекина и И. Курамысова на основе этих докладов принимало соответствующее решение в виде распоряжений руководителям ПП ОГПУ в Казахстане о подавлении силовыми методами вооруженных выступлений; 4) при нехватке сил, имеющихся в распоряжении ПП ОГПУ, Казкрайком либо руководство ПП ОГПУ обращались с соответствующими просьбами к командованию Приволжского и Среднеазиатского военных округов; 5) руководство Казкрайкома: а) координировало и направляло действия по нейтрализации вооруженных восстаний партийно-советского руководства округов и КАО, на территории которых происходило обострение военно-политической обстановки; б) давало развернутые оценки событиям и ставило перед руководством округов и КАО задачи политического характера; в) формировало правительственные комиссии и ставило перед ними задачи либо по мирным переговорам с повстанцами, либо по преодолению тяжелых последствий социально-экономического и политического характера, обусловленных вооруженными выступлениями; г) принимало решения по созданию Троек внесудебной расправы, утверждению их персонального состава; д) санкционировало те или иные решения ПП ОГПУ; е) предлагало Наркомюсту организацию выездных сессий Верховного суда КАССР по делам, связанным с репрессиями участников восстаний, определяя при этом степень наказания виновных; ж) давало директивы местам о немедленной конфискации имущества руководителей и активных участников восстаний и расстреле руководителей из числа баев и ишанов; з) поручало ОГПУ и окружкомам ВКП(б) при применении репрессий обеспечить классовую линию к участникам «бандшак», с учетом насильственного вовлечения и

«религиозный дурман отсталых масс»; 6) ПП ОГПУ в Казахстане в соответствии с установками приказов и директив ОГПУ СССР: а) разрабатывало и осуществляло широкий спектр необходимых мероприятий по пресечению деятельности всех кулацких и байских антисоветских организаций, а также по нейтрализации и подавлению вооруженных выступлений и повстанческих движений; б) в ходе и после подавления выступлений осуществляло контроль за всеми оперативно-следственными мероприятиями, проводимыми региональными и районными структурами ОГПУ, руководило действиями внесудебных органов – троек; 7) аппараты окружных отделов /оперативных секторов ПП ОГПУ осуществляли широкий спектр оперативно-следственных мероприятий в отношении арестованных участников «контрреволюционных» организаций, восстаний и выступлений; 8) тройки внесудебной расправы, выездные сессии Верховного суда КАССР приговаривали участников «контрреволюционных» организаций, восстаний и выступлений к различным мерам наказания – от расстрелов до осуждения к различным срокам пребывания в концлагерях и ссылках; 9) концлагеря и спецкомендатуры обеспечивали охрану заключенных и контроль за спецпоселенцами.

Таким образом, системное и целенаправленное подавление народных восстаний и протестов, физическая ликвидация, государственное преследование и репрессии руководителей, участников, лиц, оказавших им организационную и материальную помощь, следует расценивать как средство подавления воли народа в защиту своих естественных, социально-экономических, гражданских прав, свобод и интересов.

Война, развязанная режимом, была антинародной по своим целям и кровавой по результатам. В ходе военных действий потери повстанцев по неполным данным составили более 2-х тысяч убитыми, около 400 ранеными, Неизвестной остается численность погибших мирных жителей. Сотни красноармейцев, сотрудников ОГПУ, членов коммунистических отрядов были убиты в боях, ранены и искалечены.

Репрессии в отношении участников вооруженных выступлений выражались в:

а) форме физического уничтожения в ходе боевых действий осуществлявшихся оперативными группами ОГПУ и милиции, частей и подразделений Среднеазиатского и Приволжского военных округов РККА и войск ОГПУ, а также коммунистических отрядов из числа местных партийно-советских работников путем применения холодного и огнестрельного оружия, гранат, артиллерии, военно-морских судов и авиации;

б) имевших место в ряде случаев расстрелов плененных участников на месте или в ходе их препровождения в районные центры.

в) задержании и аресте в ходе подавления того или иного вооруженного выступления и протеста;

г) допросах и очных ставках;

д) формулировании обвинительных заключений с предъявлением тех или иных деяний, направленных против советской власти и государства;

е) принятии процессуальных решений о направлении привлеченных к ответственности лиц на рассмотрение судебных или внесудебных органов;

ж) привлечении к уголовной ответственности по пунктам статей 58 и 59 УК РСФСР.

В зависимости от тяжести совершенного ими преступления (в соответствии с указанными статьями) они приговаривались к высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу с конфискацией имущества, а также к различным срокам заключения в концлагерь (10, 5, 3 и 1 год), высылке в пределы или за пределы Казахстана. В подавляющем большинстве случаев участники вооруженных восстаний осуждались внесудебными органами – на союзном уровне (ОСО, Коллегия ОГПУ СССР), на республиканском уровне (тройка при ПП ОГПУ в Казахстане), на областном уровне (тройка в составе секретаря обкома ВКП(б), прокурора области и первого руководителя областного отдела (оперативного сектора) ПП ОГПУ в Казахстане). В отдельных случаях часть привлеченных к уголовной ответственности участников вооруженных выступлений осуждалась выездной сессией Верховного суда КАССР. Имелись случаи, когда определенной части приговоренных тройками к ВМН расстрел заменялся 10 годами концлагерей.

За участие в вооруженных восстаниях в 1928-1931 годах по предварительным подсчетам только органами ОГПУ было привлечено к уголовной ответственности – 6006 человек, осуждено 4003 человек, из которых 944 расстреляны. Численность приговоренных к ВМН с заменой на 10-летний срок лагерей составила 4 человека, численность осужденных на 10 лет – 148, на 8 лет – 3, на 6 лет – 7, на 5 лет – 282, на 3 года – 205, на 2 года – 80, на 1 год – 16, к высылке за пределы Казахстана – 92, к высылке в пределах Казахстана – 222, на спецпереселение – 106, условно – 197, умерло под следствием – свыше 90 человек, оправданы несколько десятков граждан. Еще 1634 человека осуждены на сроки заключения от одного до десяти лет²³⁰. Итого число осужденных составляет 5637 человек.

С учетом преобладания удельного веса казахских шаруа в демографической структуре населения Казахстана, а также исходя из разработанной Проектным офисом концепции естественных прав человека, к числу пострадавших от репрессий следует добавить и членов семей осужденных участников народных восстаний и протестов. Самый приблизительный подсчет данной категории жертв политических репрессий с

²³⁰ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. №№ 527, 528. Подсчитано на основании сведений, содержащихся в обзорных Справках, а также данных содержащихся в монографии Хайдарова Е. Батыс Қазақстан облысындағы халық көтерілістері (1928 – 1932 жж.). – Орал қаласы, «DANA» баспасы, 2002 ж. 93 – 114 б. и сведений, содержащихся в материалах Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов (Список обвиняемых по делу №41/б // Государственный архив Алматинской области (ГААО). Ф. 84. Оп. 1. Д. 50. Л. 317, 508, 508 об.)

учетом того, что в среднем семья казахского шаруа состояла из 5 – 6 человек, дает цифру 33822 человека.

Данная статистика, безусловно, может быть существенно скорректирована при условии рассекречивания сконцентрированных в АП РК архивно-следственных дел, обеспечения доступа к закрытым материалам, в том числе и за счет лиц повторно осужденных после возвращения из мест заключения, ссылок, а также осужденных репатриантов – бывших участников народных восстаний и протестов 1928–1932 годов.

В целом по Казахстану в 1930 году репрессировано – 8115 человек, в том числе: ВМН – 1218, ИТЛ – 4376, высылка – 287, прочее – 1520²³¹. В 1931 году репрессировано всего – 6604 человек. В том числе: ВМН – 1001, ИТЛ – 4118, ссылка – 25, высылка – 744, освобождены – 416, в НКЮ – 48, прочие обвинения – 252²³².

Заключение на длительные сроки в концлагеря, как правило, в северных и восточных регионах СССР, тяжелый физический труд, сопряженный с суровыми климатическими условиями и предельно ограниченными социально-бытовыми параметрами лагерной жизни, проживание в ссылке в отдаленных районах Казахстана и за его пределами, отрыв от семьи и родственников, утеря привычных условий труда и обитания, суровый и непривычный образ жизни, трудовая повинность в местах ссылки, суровая повседневная реальность сопровождавшаяся болезнями, увечьями, смертностью, а также безразличием, цинизмом и враждебностью окружающих поселенцев – все это порождало отчужденность, потерю уверенности в завтрашнем дне и наносило сильнейший морально-психологический и физический ущерб вчерашним участникам народных восстаний и протестов, вело к существенным потерям среди наиболее дееспособных и активных представителей казахского этноса.

В процессе осуждения и последующего расстрела, заключения в концлагеря, ссылки и высылки из мест проживания подавляющее число участников народных протестов и восстаний: а) насильственно лишалось жизни; б) имущества, которое подвергалось конфискации; в) на длительные

²³¹ Мозохин, О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918 – 1953 гг.). М.: Вече, 2018. – С. 143.

²³² Там же. С. 151.

сроки отрывалось от семьи, родителей, жен и детей; г) теряло привычный образ жизни; д) испытывало материальные лишения.

Использованные источники:

1. По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.
2. Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.
3. Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампании по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.
4. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.
5. По материалам Алматинской областной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1950-х годов.
6. Сводка фактов о наиболее активных антисоветских выступлениях в Казахстане за период с 1 апреля по 15 июля 1929 года по материалам ИНФО ПП ОГПУ КАССР// АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 145.
7. Справка ОГПУ. Антисоветские проявления в деревне в связи с хлебозаготовительной кампании по 4 ноября 1929 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1: май 1927 – ноябрь 1929./ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 743 – 744.
8. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.
9. Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.
10. Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт./ Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Т.2. С. 801.
11. Там же. С. 789.
12. Там же. С. 808.

13. Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). М.: ИРИ РАН, 2000. С. 235. (350 с.)
14. Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319.
15. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 3: Конец 1930 – 1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 352. (1008 с.).
16. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 172.
17. Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465а. Л. 1 – 7; Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Оперразведсводка № 474 о вооруженном выступлении в Карсакпайском районе // АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 5052. Л. 126.
18. Справка о вооруженных выступлениях и восстаниях в Казахстане за период с 1929 по 1931 годы. 22 октября 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5052. Л. 315 – 319; Справка о бандитизме в Казахстане. 1932 г. // СГА КНБ РК Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 95. Л. 235 – 244.
19. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171 – 173.
20. Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Т. 2. – С. 801, 804. (927 с.)
21. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 350.
22. Там же. С. 350.
23. Там же. С. 427.
24. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 337.
25. Справка о вооруженных выступлениях и откочевках за период с октября 1930 по август 1931 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 17. Д. 465 а. Л. 6.
26. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 171.
27. Спецсправка Секретно-политического отдела ОГПУ о ходе коллективизации и массовых выступлениях крестьянства в 1931 г. – январе – марте 1932 г. // Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 336.
28. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 172 – 173.

29. Боевое расписание действующих банд в приграничных районах территории Казахстана и за рубежом по состоянию на 14 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 10 – 21.
30. Список банд состоящих на учете на 15 июля 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 23 – 28.
31. Оперативно-разведывательная сводка № 40 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 ноября 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 146 – 180.
32. Оперативно-разведывательная сводка № 11 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 1 декабря 1932 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 190 – 209.
33. Оперативно-разведывательная сводка № 12 ОО ПП ОГПУ в Казахстане на 4 января 1933 года // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 500. Л. 216 – 230.
34. Справка об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929 – 1930 – 1931 годы // СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 495. Л. 173.
35. Там же. Л. 173.

References

1. Po materialam Almatinskoy oblastnoy regionalnoy komissii po polnoy rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy 1920 – 1950-kh godov.
2. Svodka faktov o naibolee aktivnykh antisovetskikh vystupleniyakh v Kazakhstane za period s 1 aprelya po 15 iyulya 1929 goda po materialam INFO PP OGPU KASSR// AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2874. L. 145.
3. Spravka OGPU. Antisovetskie proyavleniya v derevne v svyazi s khlebozagotovitelnoy kampanii po 4 noyabrya 1929 g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939. Dokumenty i materialy: V 5 t. T. 1: may 1927 – noyabr 1929./ Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: ROSSPEN, 1999. S. 743 – 744.
4. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // Spetsialnyy gosudarstvennyy arkhiv Komiteta natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan (SGA KNB RK). F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 172.
5. Po materialam Almatinskoy oblastnoy regionalnoy komissii po polnoy rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy 1920 – 1950-kh godov.
6. Svodka faktov o naibolee aktivnykh antisovetskikh vystupleniyakh v Kazakhstane za period s 1 aprelya po 15 iyulya 1929 goda po materialam INFO PP OGPU KASSR// AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2874. L. 145.
7. Spravka OGPU. Antisovetskie proyavleniya v derevne v svyazi s khlebozagotovitelnoy kampanii po 4 noyabrya 1929 g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939. Dokumenty i materialy: V

5 t. T. 1: may 1927 – noyabr 1929. / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: ROSSPEN, 1999. S. 743 – 744.

8. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // Spetsialnyy gosudarstvennyy arkhiv Komiteta natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan (SGA KNB RK). F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 172.

9. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody // Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (AP RK). F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315 – 319.

10. Dokladnaya zapiska Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o formakh i dinamike klassovoy borby v derevne v 1930 g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939: Dokumenty i materialy. V 5-ti tt. / T. 2: Noyabr 1929 – dekabr 1930. 1933 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2000. T.2. S. 801.

11. Tam zhe. S. 789.

12. Tam zhe. S. 808.

13. Ivnitkiy N.A. Repressivnaya politika sovetskoy vlasti v derevne (1928-1933 gg.). M.: IRI RAN, 2000. S. 235. (350 s.)

14. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315- 319.

15. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932g. // Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927-1939. Dokumenty i materialy: V 5 t. T. 3: Konets 1930 – 1933 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: ROSSPEN, 2001. S. 352. (1008 s.).

16. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 172.

17. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i otkochevkakh za period s oktyabrya 1930 po avgust 1931 g. // AP RK. F. 141. Op. 17. D. 465a. L. 1 – 7; Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315 – 319; Operrazvedsvodka № 474 o vooruzhennom vystuplenii v Karsakpayskom rayone // AP RK. F. 141. Op.1. D. 5052. L. 126.

18. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i vosstaniyakh v Kazakhstane za period s 1929 po 1931 gody. 22 oktyabrya 1931 g. // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5052. L. 315 – 319; Spravka o banditizme v Kazakhstane. 1932 g. // SGA KNB RK F. 9. Op. 1. Arkh. № 95. L. 235 – 244.

19. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171 – 173.

20. Dokladnaya zapiska Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o formakh i dinamike klassovoy borby v derevne v 1930 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 2. – S. 801, 804. (927 s.)

21. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 3. S. 350.
22. Tam zhe. S. 350.
23. Tam zhe. S. 427.
24. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 3. S. 337.
25. Spravka o vooruzhennykh vystupleniyakh i otkochevkakh za period s oktyabrya 1930 po avgust 1931 g. // AP RK. F. 141. Op. 17. D. 465 a. L. 6.
26. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 171.
27. Spetsspravka Sekretno-politicheskogo otdela OGPU o khode kollektivizatsii i massovykh vystupleniyakh krestyanstva v 1931 g. – yanvare – marte 1932 g. // Tragediya sovetskoy derevni. T. 3. S. 336.
28. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 172 – 173.
29. Boevoe raspisanie deystvuyushchikh band v prigranichnykh rayonakh territorii Kazakhstana i za rubezhom po sostoyaniyu na 14 iyulya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 10 – 21.
30. Spisok band sostoyashchikh na uchete na 15 iyulya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 23 – 28.
31. Operativno-razvedyvatelnaya svodka № 40 OO PP OGPU v Kazakhstane na 1 noyabrya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 500. L. 146 – 180.
32. Operativno-razvedyvatelnaya svodka № 11 OO PP OGPU v Kazakhstane na 1 dekabrya 1932 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 500. L. 190 – 209.
33. Operativno-razvedyvatelnaya svodka № 12 OO PP OGPU v Kazakhstane na 4 yanvarya 1933 goda // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 500. L. 216 – 230.
34. Spravka ob antisovetskikh proyavleniyakh v Kazakhstane za 1929 – 1930 – 1931 gody // SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 495. L. 173.
35. Tam zhe. L. 173.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

РЕДАКЦИЯДАН ОТ РЕДАКЦИИ FROM THE EDITOR	
Оқырмандарға	6-20
ЖАҢА МАҚСАТТЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ЖОБАНЫСЫНЫҢ (МҚЖ) МІНДЕТТЕРІ ЗАДАЧИ НОВОГО ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ (ПЦФ) OBJECTIVES OF THE NEW PROJECT-TARGETED FINANCING (PTF)	
ЖАҢА МАҚСАТТЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ЖОБАНЫСЫНЫҢ (МҚЖ) МІНДЕТТЕРІ: ҚҰРБАНДАР МЕН ЗАРДАП ШЕККЕНДЕРДІ ТОЛЫҚ АҚТАУ ПРОЦЕСТЕРІН ДАЙЫНДАУ ЖӨНІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК КОМИССИЯНЫҢ ҚОРЫТЫНДЫЛАРЫН ІРГЕЛІ ЖӘНЕ КЕШЕНДІ ТҮРДЕ ЗЕРТТЕУДІ ЖАЛҒАСТЫРУ, С.А. ҚАСЫМОВ ЗАДАЧИ НОВОГО ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ (ПЦФ): ПРОДОЛЖЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЫВОДОВ ГОСКОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССОВ ПОЛНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ И ПОСТРАДАВШИХ, КАСЫМОВ С.А. OBJECTIVES OF THE NEW PROJECT-TARGETED FINANCING (PF): CONTINUATION OF FUNDAMENTAL AND COMPREHENSIVE RESEARCH FINDINGS STATE COMMISSION FOR THE PREPARATION OF PROCESSES FOR THE COMPLETE REHABILITATION OF VICTIMS AND VICTIMS, KASYMOV S.A.	21-30
ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ, ЕТ, АСТЫҚ ДАЙЫНДАУ ЖӘНЕ БАСҚА ДА НАУҚАНДАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY	
НҰРҒОЖЫ БЕКҚОЖИН ТАҒДЫРЫНЫҢ МЫСАЛЫНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУДЫҢ Өңірлік ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ. ЖАҢА АРХИВ ДЕРЕКТЕРІ, Кубик Н.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ БЕККОЖИНА НУРГОЖИ. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, Кубик Н. А. REGIONAL FEATURES OF COLLECTIVIZATION BY THE EXAMPLE OF THE FATE OF BEKKOZHIN NURGOZH. NEW ARCHIVED SOURCES, N.A. Kubik	31-49
1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚЫТАЙҒА ҚАШУЫ: СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ, Р. К. Айдарбаева БЕГЕСТВО КАЗАХОВ В КИТАЙ В 1920-1930 ГГ.: ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, Айдарбаева Р. К. FORCED FLIGHT OF KAZAKHS TO CHINA IN 1920-1930: CAUSES AND CIRCUMSTANCES, IDARBAEVA R.K.	50-77
ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ НАУҚАНДАР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ АУЫЛДАРЫНЫҢ КҮЙРЕУІ, Т.Е. Есмаханов АНТИНАРОДНЫЕ КАМПАНИИ И ГИБЕЛЬ КАЗАХСКИХ АУЛ, Есмаханов Т.Е. ANTI-PEOPLE CAMPAIGNS AND DEATH OF KAZAKH VILLAGES, Yesmakhanov. E.Y.	78-89

ЖАППАЙ САЯСИ-ҚҰҒЫН-СҮРГІН САЯСИ ИДЕОЛОГИЯСЫ НЕГІЗІНІҢ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ, Б.Г. Аяған К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ИДЕОЛОГИИ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ, Аяған Б.Г. ON THE QUESTION OF THE FOUNDATIONS OF THE IDEOLOGY OF MASS POLITICAL REPRESSION, Ayagan B. G.	89-104
ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚҰҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҢДАРЫ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION	
АЛАШ АСТАНАСЫ ТАРИХЫНЫҢ БЕЛГІСІЗ БЕТТЕРІ: МҰРАҒАТ КӨЗДЕРІ НЕГІЗІНДЕ, Г.К. Мұқанова НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТОЛИЦЫ АЛАШ: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, Г.К. Муқанова UNKNOWN PAGES OF THE HISTORY OF THE CAPITAL ALASH: BASED ON ARCHIVAL SOURCES, G.K.Mukanova	105-123
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚҰҒЫН-СҮРГІН САЯСАТЫНЫҢ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ, С.Н. Исаева. ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ, Исаева С. Н. DEPRIVATION OF VOTE RIGHTS AS AN INSTRUMENT OF REPRESSIVE POLICY IN KAZAKHSTAN, Isaeva S. N.	123-142
М.ШОҚАЙДЫҢ ТҮРКІСТАНДЫ БОЛШЕВИЗМНЕН АЗАТ ЕТУ ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСІ ЖӘНЕ ОЛ ТУРАЛЫ ҚАЛЫПТАСҚАН ТАРИХИ ӘДІЛЕТСІЗДІК, Әдіуақап Қара. БОРЬБА М. ШОКАЯ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ТУРКЕСТАНА ОТ БОЛШЕВИЗМА И СФОРМИРОВАВШАЯСЯ ВОКРУГ НЕЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ, Абдуақап Қара M. SHOKAY'S STRUGGLE FOR THE LIBERATION OF TURKESTAN FROM BOLSHEVISM AND THE HISTORICAL INJUSTICE FORMED AROUND IT, Abduakap Kara	142-161
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ И ПРОТЕСТЫ В КАЗАХСТАНЕ PEOPLE'S UPRISING AND PROTESTS IN KAZAKHSTAN	
«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ОКТЯБЬ» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ БАҒДАРЛАМАНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ, Т.Қ. Алланиязов ВОССТАНИЯ И ПРОТЕСТЫ В ГОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ», Алланиязов Т.К. UPRISINGS AND PROTESTS DURING THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN", Allaniyazov T.K.	162-204
МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT	205-207